

На другом берегу

Вячеслав Кумин

На чужой войне

«Автор»

2010

Кумин В.

На чужой войне / В. Кумин — «Автор», 2010 — (На другом берегу)

ISBN 978-5-9942-0304-0

Корабль Джерри Доннальдана пересек пространственно-временной континуум и оказался в неизвестном бортовому компьютеру мире. Чтобы выжить на незнакомой планете, пилот был вынужден завербоваться в Армию Его Императорского Величества и попал в гущу кровавых событий! Землянину предстоит пережить ужасы допросов, инъекции сыворотки правды, издевательства командиров, бесконечные бои... Огромный боевой опыт и природная смекалка героя помогают ему выжить в самых безнадежных ситуациях и получить долгожданную возможность вернуться домой...

ISBN 978-5-9942-0304-0

© Кумин В., 2010

© Автор, 2010

Содержание

Часть I	5
1	5
2	8
3	11
4	14
5	17
6	19
7	22
8	25
9	28
10	31
Часть II	33
1	33
2	36
3	39
4	43
5	45
6	49
7	52
8	55
9	58
10	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Вячеслав Кумин

На чужой войне

Часть I

На другом берегу

1

С юга дул порывистый ветер, который валил с ног, если за что-нибудь не удержаться. Вместе с ним надвигалась буря – приближался Сезон Ветров. Далекие высокие горы пока сдерживали буйство стихии, принимая на себя всю силу ураганного ветра, слабевшего в бесконечных вершинах и скальных ущельях.

Тем не менее, несмотря на всю суровость приближающегося Сезона Ветров, большинство населения ждало его с нетерпением. Обычно буря продолжалась два месяца, а потом еще целый месяц ничего нельзя было высаживать. Значит, все это время можно бездельничать и отдыхать от тяжелого труда, восстанавливать силы, ремонтировать и подготавливать видавшую виды технику к следующему сезону битвы за урожай.

Ветра не только давали возможность хорошенько отдохнуть, но и несли песок с высоким содержанием минеральных веществ, служивший естественным удобрением для скудных долин севера.

– Поторапливайся, Хенн! – крикнул пожилой человек, одной рукой придерживая у рта тряпку, а второй закрывая глаза от колючей пыли, так и стремившейся забиться во все щели. – Сейчас основной вал пойдет, еще немного – и мы просто не найдем дом!

Хотя приземистый, весь какой-то обтекаемый дом, больше похожий на купол, стоял метрах в ста от них, Дональдэн знал, что это действительно так, и если не поторопиться, то есть все шансы заблудиться на открытом пространстве, и только чудо могло их спасти.

– Сейчас, мистер Тиссанг! – крикнул в ответ Джерри и стал быстро собирать разложенный на песчаной земле инструмент.

Трактор, на котором Джерри распахивал поле, делая в земле глубокие борозды, окончательно сдох, и наладить его в полевых условиях было невозможно. Так многотонной машине и предстояло простоять весь Сезон Ветров в открытом поле, обдуваемом и терзаемом колючим ветром.

Борозды были необходимы для того, чтобы песок заполнил их до краев, осев в земле, а не мчался дальше на север, гонимый ничем не сдерживаемым бураном, в бескрайние зловонные болота, где этот песок и даром никому не нужен из-за полного отсутствия жителей. А здесь этот песок позволял выращивать злаки, высоко ценимые во внешних мирах, но практически ничего не стоившие в месте произрастания. Все скупали наглые перекупщики, отдавая фермерам сущие гроши.

Дональдэн, сощурившись, чтобы предохранить глаза от песка, закрыл все технические отверстия трактора, забросил внутрь кабины инструмент и, подгоняемый ветром, порывами бьющим в спину, поспешил за хозяином поля.

А случилась невероятная вещь – корабль Джерри выскочил из прыжка сквозь «Кольцо» и оказался в неизвестном бортовому компьютеру мире (что совершенно невероятно!) и разбился на незнакомой планете. Перед этим корабль расстреляла шестерка истребителей стран-

ной конфигурации. Пилоты-асы, прорвавшись к планете под обстрелом, получили сильнейшие повреждения и лишь чудом, на одном двигателе, сумели посадить челнок.

Корабль упал прямо во владения мистера Тиссанга, старого фермера, уничтожив почти десятую часть урожая и без того, по местным меркам, небольшого поля.

Джерри Дональдан одним из первых выскочил из уже охваченного огнем «Миража» и сломя голову бросился подальше от него, пытаясь убежать как можно дальше, чего потом стыдился. Ведь другие помогали своим раненым товарищам. Дональдан видел, как, положив руки раненого себе на плечи, двое пилотов, прихрамывая, отбегали от уже объятых трескучим пламенем корабля, но слишком медленно. Мощный взрыв окутал их огнем.

Останки пилотов так и не нашли, окислитель не оставил от тел ничего, даже уголька, разрыв плотность и синтетику в считанные мгновения.

Ударная волна отбросила самого Джерри. В чувство его привел мистер Тиссанг. Память на какое-то время оставила Джерри, но амнезия вскоре прошла. Вот тут-то и начались непонятки, от которых бросало то в жар, то в холод.

Оказалось, что прыжок сквозь «Кольцо» унес его куда-то далеко за пределы Союза Северных Суверенных Республик и даже за пределы других государственных образований человеческого домена. «Кольцо» забросило его вообще в совершенно непонятное место, но здесь тем не менее жили люди, говорившие на непонятном ему языке. Если их вообще можно назвать людьми.

Впрочем, к людям-инопланетянам Джерри больших претензий не имел. Люди как люди, и в то же время что-то в них было не так. Самое большое отличие – это их глаза. У того же мистера Тиссанга они были синеватыми и без радужной оболочки вокруг зрачка. Это производило на Джерри жутковатое впечатление, пока не привык. В остальном его спаситель был вполне обычным человеком, разве что слишком плотным и мускулистым, но ведь и работал он на земле...

Что думать по этому поводу, Дональдан не знал. Для инопланетян они были слишком похожи на него самого. Пришлось вспомнить об одной теории, где говорилось, будто «Кольцо» помимо перемещения в пространстве может перемещать и во времени, но только вперед, задерживая человека в подпространстве, где время течет медленнее. А значит, для всех этих людей он своеобразный пра-пра-... прадедушка. Предок, одним словом.

Эта идея Джерри не понравилась именно тем, что нельзя вернуться в свой привычный мир. Потому он предпочитал придерживаться другой, также малоизвестной теории, но уже не относившейся к проекту «Кольцо». Она гласила, что человек – это всего лишь одна из множества ветвей человечества, разбросанного по галактике.

Но как бы то ни было, информации для анализа поступало слишком мало, а потому он предпочел и дальше оставаться с «отшибленными мозгами», ведь он действительно не понимал, что ему говорили. Поэтому притворяться ему было нетрудно.

Целый год Джерри оставался немым, понемногу изучая язык, обычаи и набираясь сил. По мере обучения он сделал вывод, что его все же занесло во времени не слишком далеко вперед, а значит, подтвердилась вторая теория. Позже он в этом окончательно убедится, изучив историю.

Джерри заскочил в дом, и жена мистера Тиссанга плотно затворила за ним дверь. На порог все же забросило несколько больших пригоршней песка.

– Сдох ваш «крот», миссис Тиссанг... – поведал Джерри, отплеываясь от налетевшего в рот песка и протирая запорошенные глаза. – Даже в гараж не успели загнать.

– Ничего... Он и так протянул дольше отведенного ему богами времени...

– Ну и ладно, я его еще почию.

Женщина, сметая веником песок и выбрасывая его в ведро, согласно кивнула. Благодаря Джерри трактор еще не разобрали на запчасти. Техническое образование, полученное им еще в своем мире, позволило Дональдону быстро освоиться с местной техникой, особенно такой устаревшей, как «крот», не имевшей сложных электронных схем управления. Чистая механика.

– Проходи, стол уже накрыт, негоже пропускать трапезу.

– Спасибо, миссис Тиссанг...

Снаружи началось настоящее буйство стихии. Джерри уже знал, что это надолго и в ближайшие два месяца из дома лучше не выходить. Песок изорвет любую ткань в считанные минуты, что уж говорить о незащищенной плоти. Даже трактору и тому придется несладко...

«Стекла придется менять, замутит их песок, это как пить дать», – подумал Джерри.

2

Дональдан сел за стол только после того, как во главе расположились хозяева дома. Сбежав по лестнице со второго этажа, свое место заняла дочь четы Тиссангов – Малика. Девка была, как говорится, в самом соку, поэтому ничего удивительного, что она начала бросать на Джерри заинтересованные взгляды.

Мистер Тиссанг не был слепым и видел это. Не страдал слепотой и сам Джерри, а он заметил, что Тиссангу не слишком нравится интерес Малики к нему. Оно и понятно – Тиссанг рассчитывал на более выгодную партию. Он хотел породниться с богатым соседом и выдать свою дочь за одного из его сыновей. А иметь в зятях непонятно откуда свалившегося человека с отшибленной памятью, без гроша за душой и, возможно, с темным прошлым, которое ему однажды могут припомнить, он не хотел.

Чтобы не навлечь на себя неприятности, Джерри держался нейтрально и даже холодно по отношению к Малике. Но ее гормоны брали свое, и она становилась все настойчивее, требуя внимания, иногда даже переходя грани приличия.

Трапеза как обычно прошла в полном молчании, но когда Дональдан уже собрался выходить из-за стола, Тиссанг жестом остановил его. Дождавшись, когда женщины уберут посуду и скроются на кухне, он поманил своего работника ближе.

– Поговорить нужно...

– Да, мистер Тиссанг, – кивнул Джерри, подсаживаясь к хозяину дома.

– Догадываешься, о чем я хочу с тобой поговорить?

– Примерно, сэр.

– Это хорошо. Несмотря на потерю памяти, ты сообразителен...

Мистер Тиссанг замолчал, видимо, не зная, как начать. Молчал и Джерри. Наконец хозяин дома снова заговорил:

– Я хочу поговорить о тебе, Хенн. Раньше я не мог этого сделать, ты ведь плохо говорил из-за амнезии, да и времени у меня просто не было. Ты в моем доме уже второй год... Нет, мне грех жаловаться на тебя. Ты исполнительен, смышлен... более того, ты стал мне как сын, но... ты все же не мой сын, да и Малика...

– Понимаю, сэр. О ней вам нечего беспокоиться...

– Нет, беспокоиться мне есть о чем. Рано или поздно ты поддашься напору инстинктов. Что поделать – женщины...

Джерри промолчал. Мистер Тиссанг был прав. Рано или поздно он действительно не устоит перед Маликой, перед ее напором. В эти же два месяца Тиссанг сможет без особого труда уследить за Маликой и Джерри, постоянно держа их в поле зрения, чего не сможет во время новых полевых работ.

– А для удачного замужества она должна быть непорочной...

– Я понимаю, сэр.

– В принципе, ты тоже подошел бы, но мне нужны внуки, много внуков, а от тебя она не родит. Ты другой...

Джерри смог лишь кивнуть, подумав: «Я действительно другой, ты даже не представляешь, насколько!»

Дональдан уже знал, что в этом мире много разных рас – десятки, почти две сотни! Несколько рас представлены на планете, где он сейчас пребывал. Однако благодаря технологиям дети у него с Маликой могли появиться только после генетической коррекции обоих родителей, да и то существовал очень большой процент неудачи, особенно в местных условиях, с устаревшей техникой этой богами забытой планеты.

Кроме того, Дональдэн не собирался корректировать свою генетику и уж тем более обзаводиться потомством и оставаться здесь навсегда. У него еще теплилась слабая надежда вернуться на родину. Вот только возможностей для этого он пока не видел.

Да, диск с «Кольцом» ему удалось сохранить: сейчас он носил его на шее в коробочке на веревочке, словно медальон на счастье. Но что с того? Информацию с него снять невозможно, ибо местные компьютеры работали на принципиально иных технологиях.

Нужны очень большие деньги и ученые, чтобы сначала построить необходимый компьютер для считывания информации с диска, и несравненно более крупные средства для постройки нового «Кольца». Где взять такие деньги, он просто не представлял. Но на ферме их точно не заработать. Фермеры, особенно такие как мистер Тиссанг, едва-едва обеспечивали самих себя.

Схема, которая сработала в его мире, не сработает здесь. Он отлично понимал это. Ведь даже та удача была во многом случайной.

Чтобы заработать деньги, большие деньги, он должен что-то предложить этому миру, какие-то технические новинки, которых здесь нет, но все, что он видел, во много раз превосходило его уровень, или, по крайней мере, не уступало ему. Например, тот же трактор... А Дональдэн по сути был неандертальцем, попавшим в век паровых машин. Все его знания не стоили и ломаного гроша.

Но несмотря на это, он не собирался заканчивать свою жизнь на какой-то ферме, работая с утра до ночи за жалкие гроши. Здесь он оставался лишь для того, чтобы освоиться, набраться сил и побольше узнать об этом мире, освоить технику, в том числе и компьютерную, чтобы шагнуть из этого захудалого мирка в мир, где крутятся большие деньги.

– Что вы хотите от меня, сэр?

– Вспомнил хоть что-нибудь из своей прошлой жизни? Как ты сюда попал, что делал, где родился? – Тиссанг перевел разговор немного в другое русло.

– Нет, сэр, ничего не помню, хоть тресни. Абсолютная пустота... Лишь иногда всплывают какие-то неясные образы, но и только.

– Странно. Тебя доктору показать надо... раньше у меня как-то времени не было...

Дональдэн кивнул, хотя понимал, почему его спаситель не отправил его к врачу в город. Тиссанг чисто интуитивно укрыл его от полиции, спрятав у себя в одном из складов готовой продукции. Будучи сам в прошлом не в ладах с законом, он по старой привычке не отдал странного субъекта в руки правосудия. А теперь сдать его, к тому же приносящего немалую пользу, как-то не представлялось нужным...

Хотя на этой заштатной планете, населенной, по сути, беглым и ссыльным элементом галактики, полиция существовала лишь номинально. Центральную имперскую власть представляла лишь небольшая база погранично-таможенного контроля, чьи истребители и уничтожили «Мираж». На остальной территории правил первобытный закон: «каждый сам за себя». Любой человек по отношению к своему обидчику являлся полицейским, судьей, прокурором, адвокатом и палачом. Джерри помнил, что на его родине такое правосудие называли «законом Линча».

– Обязательно, мистер Тиссанг. Когда будем в следующий раз в городе, так и покажемся докторам. В конце концов документы надо как-то выправить.

Тиссанг понял все правильно. Большинство населения жило вообще без документов – просто они здесь никому не нужны, – но раз документы потребовались, значит, работник решил отправиться в «свободное плавание», с прицелом на бегство с планеты.

– Что ж, пусть так, – облегченно сказал хозяин фермы.

– А сами вы что думаете по моему поводу?

– Хм-м... А сам-то ты как? – снова ушел от ответа Тиссанг.

Дональдан вспомнил воронку от взрыва на поле, куда он частенько ходил, как только появилась возможность встать с постели. В прошлый Сезон Ветров, начавшийся через несколько недель после крушения, ее всю заполнило песком, и только полное отсутствие растительности напоминало о случившейся трагедии. От этого Джерри и стал отталкиваться.

– Думаю, раньше я был контрабандистом или чем-то в этом роде, если вы говорите, будто я вылез из того корабля незадолго до взрыва... Особенно если учесть, что по нам стреляли не то полицейские, не то пограничники.

– Вот-вот, потому я тебя и не стал сдавать полиции. Сам по молодости грешил, хе-хе...

3

Джерри отбивался от Малики следующие два месяца не только и не столько потому, что это очень не понравилось бы мистеру Тиссангу, сколько еще и потому, что она все же не была человеком в его понимании, то есть не являлась потомком планеты-матери всех людей Земли.

Грубо говоря, заняться с ней любовью для Дональдана было бы все равно что заняться каким-то извращением (не говоря уже о том, что он мог заболеть какой-нибудь смертельной болезнью, безобидной для местных). Впрочем, постепенно страх перед болезнями уходил прочь, как и мысли об извращенности подобной связи. Вожделение брало свое, и он уже лишний раз старался не смотреть на Малику. Он отворачивался при ее появлении и брался за первую попавшуюся работу... Синеватые глаза без радужки все еще отталкивали, но все остальное притягивало точно магнитом, а она, стерва, еще и стала одеваться в одежду, подчеркивающую фигуру, и двигаться так, чтобы подать свои достоинства еще лучше, если их все же не заметили.

«Или мне это кажется? – одергивал себя Дональдэн. – Одевается и ходит как обычно, и я все выдумываю...»

Но что было делать ночью, когда Малика, доведенная гормонами до ручки, появилась в его комнате в ночное время?! Это уже точно не плод сексуальной фантазии.

– Что ты тут делаешь? – продрал глаза и даже отскочив в сторону на кровати, зашипел Дональдэн, увидев приближающуюся к нему Малику.

– А ты догадайся...

– Но твой отец... если он узнает, что ты была здесь, он приберет меня!

– Не узнает, – коварно улыбнувшись, прошептала Малика и, крадучись, приблизилась к нему еще на шаг.

Дональдэн уже сам начал терять осторожность. Сердце застучало, будто собираясь выскочить из горла, ноги онемели, мужское естество наоборот напряглось, дыхание совсем перехватило, когда просторный халат слетел с Малики, обнажив прекрасное тело...

Дональдэн дрожащей рукой включил ночник, чтобы хоть так смутить ее и заставить убраться из его спальни. Но не тут-то было. Малика продолжила наступление.

– Л-лучше н-не н-надо... – прохрипел Джерри, когда Малика, извиваясь точно кошка, стала приближаться к нему уже по кровати, стягивая с него одеяло.

Они уже совсем не контролировали себя. В какое-то мгновение точно искра проскочила между ними, и они слились в жарком поцелуе.

Но в этот момент снаружи особенно сильно завывал ветер, затряслись ставни, и это отрезвило Джерри сильнее холодного душа.

– Нет! – буквально выкрикнул он и отбросил от себя Малику так, что она чуть не слетела с кровати.

В следующую секунду ее будто ветром сдуло. Девушка подхватила свой халат, но у двери обернулась.

– Ты еще пожалеешь... – произнесла она с расстановкой.

После чего выскочила из комнаты Дональдана, оставив его наедине с тяжелыми мыслями и сожалением в глубине души: то ли он оказался слишком сильным – устоял перед соблазном, то ли слишком слабым и не устоял перед страхом возмездия мистера Тиссанга и не воспользовался подвернувшейся возможностью приятно провести время. На этот вопрос у него однозначного ответа не имелось.

«Только злопамятной сучки мне не хватало», – с раздражением подумал он, отгоняя от себя все переживания и понимая, что сегодня уже вряд ли уснет.

При желании Малика действительно могла доставить ему много неприятностей. Самое простое – соврать отцу о домогательстве с его стороны. Но она этого не сделала ни на следующий день, ни потом. Поэтому у мистера Тиссанга не было повода обречь Дональдана на верную смерть, выставив его за дверь в разгар Сезона Ветров.

В спокойный месяц после окончания Сезона Ветров Джерри также не удалось покинуть ферму. Скорее из чувства долга, чем по необходимости, он занялся починкой трактора, который так и простоял все это время в чистом поле, обдуваемый всеми ветрами. «Крот» выглядел после этого словно гигантская игрушка. Песок вылизал его до зеркального блеска, содрал всю краску. Стекла, как он и предполагал, были изрезаны песком и стали совершенно матовыми, поэтому пришлось вставить последний запасной комплект.

Малика исчезла из дома спустя неделю после окончания Сезона Ветров. Мистер Тиссанг сосватал-таки ее сыну своего соседа, после чего состоялась скорая свадьба и Малика переехала в дом семьи мужа.

В следующий месяц Дональдэн также не смог покинуть ферму. Починив трактор, он занялся посевом злаков на поле мистера Тиссанга. Тот немного приболел, а нанять работников, как это делал его сосед, он не имел возможности. Да и у Дональдана теперь не было особых причин убежать. Возможно, он просто боялся поменять уже знакомую обстановку на неизвестность. К тому же мистеру Тиссангу его уже незачем было прогонять.

Дональдэн был в поле, когда на границе плантации мистера Тиссанга и его соседа мистера Воддора увидел стоящий трактор, а рядом с ним водителя. Подъехав поближе, Джерри узнал в водителе младшего сына Воддора – Динно.

– Какие-то проблемы, приятель? – спросил Дональдэн у Динно, поздоровавшись с ним.

– Да... заглох чего-то...

– Сейчас посмотрим.

Трактор Динно был не многим новее «крота», на котором работал Джерри. Сам он уже поднаторел в ремонте, поэтому мог помочь своему единственному другу в округе.

Динно не любили в собственной семье, считали его глуповатым и даже придурковатым. Наверное, потому он и работал в поле, словно обычный батрак, в то время как остальные члены семьи Воддор занимались хозяйственными делами, с которыми Динно справиться не успевал.

Но у обделенного умом, замкнутого парня была одна черта, ценная для Джерри: если его удавалось разговорить, а это у Дональда получалось всегда, то он служил ценным источником информации. Оставалось лишь направлять его словоизвержение в нужное русло.

– Ну что там с твоим самогонным аппаратом?

– Как ты узнал? – изумился Динно.

«О, да наш паренек не так прост!» – усмехнулся Джерри, но все же пояснил:

– Я имею в виду – с трактором...

– А-а...

– Как он себя вел, перед тем как заглохнуть?

– Да сначала побухтел, потом из трубы вырвалось черное облако, и он, дернувшись, заглох...

– Все ясно. Смеситель засорился, топливо не проходит. Сейчас почистим, и снова будет работать как прежде.

Джерри перешел от слов к делу, откинул нужную крышку в двигательном отсеке трактора и... пока проводил несложную работу, продолжил болтать с Динно.

– Ну а самогонный аппарат откуда взял?

– Дык... сделал... – признался Динно после очевидной борьбы с самим собой.

«Во дает! – снова усмехнулся Джерри. – Починить пустяковую поломку не может, а вот сварганить самогонный аппарат – без проблем! Парадокс...»

– Нашел сайт... распечатал... – тем временем продолжал откровенничать Динно. – У нас в гараже всякого ненужного хлама и запчастей много... В свободное время сделал из того, что было...

– Молодец. И как тебя не засекли?

– На меня уже давно... никто не обращает внимания...

Джерри с пониманием кивнул. Ну что взять с недоумка? Ходит-бродит, что-то таскает... Кому какое дело до него? Пусть ходит, лишь бы под ногами не путался.

– Готово, – объявил Джерри, закрывая крышку в двигательном отсеке трактора. – Попробуй завести.

Динно запрыгнул в кабину, раздался рык, из трубы снова выбросило облако черного дыма, но потом двигатель заработал ровно.

– Спасибо, Хенн. Даже не знаю, как тебя отблагодарить.

– Не за что. Следи за воздухозаборником, у тебя фильтр отскакивает.

– Буду следить... – тупо кивнул Динно.

– Ну, а отблагодарить меня можешь тем, что угостишь своим варевом...

– А ты никому не скажешь? – забеспокоился Динно.

– О чем ты говоришь, приятель? Конечно, никому не скажу.

– Извини...

Динно снова запрыгнул в кабину, долго там копался, после чего появился с надраенной до блеска фляжкой в руках.

– Держи...

Джерри с улыбкой принял сосуд и, отвинтив крышку, подозрительно понюхал содержимое. К его удивлению, в нос ударил хотя и резкий, но в то же время приятный запах спиртного. Доморощенный самогонщик делал сивуху с добавлением пряностей. Дональдэн никогда не злоупотреблял спиртным, тем более самодельным, но, глотнув сивухи, понял, что в Динно пропадает большой талант.

– Неплохо, очень неплохо...

– Мой собственный рецепт, – похвастался Динно, забирая и пряча фляжку в карман безразмерного комбинезона.

– Какой талант пропадает... Только ты сам не злоупотребляй этим.

– Не буду...

4

От горизонта потянулся шлейф пыли, и буквально через минуту возле двух тракторов приземлился легкий летомобиль на антиграве. Из него выпрыгнул Корглен, старший брат Динно. Последний при его появлении издал тяжкий вздох.

Тем временем Корглен подскочил к Динно и стал нешуточно лупить его по лицу.

– Опять отлыниваешь от работы, полудурок?! – кричал он. – Языком неймется почесать, а?! Кто за тебя работать будет? Почему жжешь топливо вхолостую?! У нас что, собственная скважина?! Сколько раз тебе говорил, береги топливо!

Высокий и мускулистый Корглен снова и снова обрушивал удары на Динно в полную силу, уже разбив брату губу и бровь.

Динно не уступал своему брату в росте, природа наградила его могучей мускулатурой, и он мог бы с успехом сопротивляться. Хватило бы одного удара в ухо, чтобы его жестокий брат свалился без памяти на землю. Но он этого не делал, лишь неумело защищался руками, ставя блоки. Так уж было заведено в семье Воддоров, что все кому не лень поколачивали Динно, пользуясь его умственной отсталостью, а он и не знал, что можно дать сдачи, полагая, будто так и должно быть.

– Ладно, Корглен, хватит буянить, – попытался остановить Дональдана совсем уж распоясавшегося брата Динно. – У парня уже пошла кровь из носа. Так ведь и убить недолго...

– Что? – медленно повернулся к Джерри Корглен. – Может, это ты его от работы отвлекаешь?!

Старший из отпрысков Воддоров попер на Дональдана как танк, сжимая и разжимая окровавленные пальцы. Видимо, злость еще кипела в нем и требовала новой жертвы. Джерри поспешил отступить и все объяснить:

– Никто никого не отвлекает от работы! Просто у Динно сломался трактор...

– Но он работает! Я собственными ушами слышу, как работает двигатель!

– Я помог его починить – смеситель засорился. И тут ты приехал...

– Да, так и было... – подтвердил Динно.

– Заткнись! – прикрикнул на него Корглен и снова повернулся к Джерри. – А ты, полумный придурок, никогда... Ты слышишь? Никогда не смей прерывать меня!

– Не буду, – пообещал Джерри, примирительно подняв руки.

Психованный Корглен, вечно распускаявший руки без причин, начал понемногу успокаиваться.

«Видимо, придурь, только в разных проявлениях, – это у них семейное, – подумал Джерри. – Интересно, чем страдают остальные?»

Корглен, бросив многозначительные взгляды сначала на Джерри, потом на Динно, повернулся и зашагал обратно к машине, бросив напоследок:

– За работу, лодыри!

Когда Корглен уже почти дошел до своего летомобиля, его дверца открылась и оттуда вышла Малика. Подернув плечиком, она, указав на Дональдана, спросила:

– Корглен, любимый, почему ты не побил эту падаль?

Дональдана поперхнулся слюной не в силах поверить, что эта милашка произнесла такие слова в его адрес, в то время как сама недавно прыгала в его постель.

«Мечь женщин всегда коварна и жестока», – вспомнил он общеизвестную мудрость.

– Как-нибудь в другой раз, малышка... – ответил Корглен, уже совсем придя в норму.

– Я хочу, чтобы ты побил его сейчас.

– Зачем?

– Это грязное животное, грязная полукровка, он домогался меня! Слышишь, Корглен, домогался, хотя знал, что я предназначена тебе!

– Да я ему... Да я его!.. Да он у меня! – начал заводиться Корглен, не находя слов.

Джерри впал в настоящий ступор. Его глаза широко раскрылись, но он в упор не видел начавшего приближаться Корглена. Лишь перед его замашистым ударом в голову Дональдана смог прийти в себя и в последнюю секунду отклонился от верного нокаута.

– Ты что мелешь, дура?! – закричал вне себя Джерри, отскакивая от напиравшего Корглена. – Не было этого! Скажи ему правду!

– Побей его, любимый, – настаивала Малика, – оторви ему уши и выколи глаза! Я из них серьги сделаю!

– Я ему не только глаза выколю и уши оборву, но и оторву кое-что другое! – рявкнул Корглен и снова попытался нанести мощный удар.

Джерри в очередной раз отклонился, все еще не собираясь вступать в поединок с психованным громилой и надеясь решить дело миром.

– Да, любимый! Покалечь его!

– Послушай меня, Корглен, послушай, я ее даже пальцем не трогал, – затараторил Дональдана, все еще отступая.

– Я тебе не верю...

Резкий выпад Корглена достиг-таки цели, и Джерри с резкой болью в плече покатился по земле. Песок сразу забил ему рот и глаза. Рука, казалось, отсохла, он ее просто не чувствовал. Противник поспешил добить врага ногами, но Дональдана сумел увернуться и снова вскочил.

Он уже понял, что с Коргленом разговаривать бесполезно. Кажется, Малика нашла ключик к этому психу и вертела им, как хотела.

«Что ж, следует отдать ей должное, она сумела устроиться, обращая буйство мужа на других (почему же не отомстить чужими руками), чтобы не попадать под раздачу самой, – подумал Джерри. – Нужно спасти свою жизнь».

Дональдана увеличил дистанцию, чтобы немного собраться и по-настоящему оценить противника, все его сильные и слабые стороны, а также проверить, что с рукой, которая, казалось, отнялась надолго. Но нет, чувствительность возвращалась, а значит, ни о вывихе, ни тем более о переломе речи не шло.

«Бугай, первый парень на деревне, бьет всех, кого не лень, – охарактеризовал Корглена Джерри. – Силен, но опыта, а точнее мастерства, в движениях нет. Что ж, можно попробовать... Однако один его удачный удар – и мне конец».

– Ну же, любимый, порви его! – подстегнула Корглена Малика, и тот снова бросился в атаку, как бык на красную тряпку.

– Питбуль чертов...

Дональдана, имевший некоторые профессиональные навыки рукопашного боя, довольно легко ушел с линии атаки и, присев, нанес резкий удар противнику в печень... точнее, в то место, где у землянина должна находиться печень, а у этого из расы чегев неизвестно что. Тем не менее Корглен хрюкнул от боли и даже скривился на правый бок.

«Ну что ж, анатомия, кажется, совпадает», – удовлетворенно подумал Джерри.

Противник снова ринулся в атаку, махая руками, как мельница крыльями в ураган. Дональдана снова пришлось отступать. Поймав момент, он снова сблизился с Коргленом и сделал короткую подсечку, повалив его в пыль.

Корглен оказался чуть проворнее, чем думал Джерри, и подцепил Дональдана в момент падения, поэтому противники упали вдвоем. Здесь уже началась настоящая возня. Они с рычанием, точно дикие звери, катались по земле, нанося друг другу удары, но в подобных условиях получалось плохо.

Джерри получил несколько смазанных ударов в голову, челюсть и под глаз, и при этом сам почти ничего не смог предпринять. Неизвестно, как долго продолжалась бы драка, сопровождаемая криками Малики, если бы Дональдону не удалось заехать Корглену ногой промеж ног.

Хватка и напор противника сразу же ослабли, и Джерри, выбравшись из-под туши Корглена, вскочил на ноги и, пошатываясь, поплелся в сторону своего трактора. Из ремонтного отсека он достал монтировку.

– Корглен, не домогался я ее, – повторил Дональдону, снова вернувшись к полю боя, сплюнув кровь из рассеченной губы.

«Не виноватый я, она сама пришла», – хотел сказать он, но одумался: «Слишком сопливо...» Потому просто бросил:

– Лучше вали отсюда...

Корглен медленно встал, стараясь не морщиться от боли.

– Я тебе этого не прощу, полукровка... – прохрипел он. – За это я тебя уничтожу...

С этими словами Корглен забрался обратно в свой летомобиль, который, выдув из-под днища тучу песка, поднялся на полметра над землей и рванул в сторону хутора мистера Тиссанга.

«Какие же они все тут злобные твари, – подумал Дональдону. – Только этот Динно добродушный малый».

– Он действительно тебя уничтожит, – сказал подошедший Динно. – Он не прощает обид. Однажды я сам был свидетелем страшного случая...

– Да?

– Да...

– И что ты видел?

– Однажды он убил одного рабочего на ферме...

– За что?

– Тот, не посмотрев, нечаянно плюнул ему на ногу – песок попал в рот...

– И что твоему брату за это было?

– Ничего... Тебе нужно уходить... прятаться...

– Ладно, парень, я и сам не собирался тут надолго задерживаться, – сказал Джерри, решив, что судьба сама говорит ему: дальше сидеть на месте, сложа руки, не стоит. Нужно шевелиться, если он желает выжить в этом мире и при этом занять какое-то положение. – Поле засеяно, остался совсем небольшой клочок, сегодня управлюсь и буду свободен как ветер.

5

В этот же вечер Джерри Дональдэн распрощался с мистером Тиссангом и его супругой, добродушной миссис Тиссанг. Мистер Тиссанг, опасаясь неприятностей от всей семьи Воддоров и главным образом от Корглена, не стал сопровождать своего работника в город, тем самым показывая, что он с ним заодно. Хозяин фермы лишь дал рекомендательные письма для доктора, с которым он дружил, чтобы тот осмотрел Джерри и посодействовал в получении документов.

– А это тебе, – проговорил мистер Тиссанг, протягивая Джерри небольшую стопку пластиковых карточек – местных денег. – На первое время хватит, ну а дальше ты уж сам...

Дональдэн насчитал около сотни золо – местных денежных единиц, а не общеимперской валюты – империалов. На такие деньги можно протянуть недолго: дня три-четыре, но это хоть что-то.

– Спасибо, сэр, – поблагодарил Джерри, беря деньги. – Надеюсь, я все же компенсировал вам все расходы и потери, связанные со мной.

– Об этом можешь не беспокоиться – компенсировал и даже спас нынешний урожай, пока я болел. А теперь поспеши... Корглен горячий парень, он может и ночью за тобой прийти, а я ничем не смогу тебе помочь.

Джерри взял старенький летомобиль мистера Тиссанга, пообещав припарковать его у дома доктора, где хозяин потом сможет его забрать.

Джерри добирался до Нарго целую ночь и въехал в город, когда красный гигант Унгро показал из-за горизонта свои первые лучи – красное зарево протуберанцев.

Джерри с усмешкой вспомнил, как это зрелище поначалу его сильно нервировало. Но теперь он уже привык к местному светилу, опаляющему планету нестерпимой жарой, от которой спасали лишь мощные кондиционеры.

Город, как и вся эта планета, порядком разочаровал Джерри. Он, конечно, не ожидал увидеть в этом захолустном месте небоскребы. Самое высокое здание городской администрации имело всего шесть этажей... Остальные дома редко дотягивали до четырех. Даже не город, поселок какой-то...

Красочностью он также не впечатлял. Одинаковые красно-коричневые здания с плоскими крышами. Узкие улицы, покрытые растрескавшимся от жары дорожным покрытием. Непримечательные вывески увеселительных заведений. Город не отличался богатством, как, впрочем, и все остальное на планете Крастаун.

Блеклость фермерского города была вполне объяснима. Сюда приезжали фермеры отдохнуть от тяжелого труда после посевных, когда выдавалось несколько относительно свободных дней. Выпить бутылочку-другую сивухи, покувыркаться с проститутками, встретиться с друзьями и снова отправиться на свои поля вкалывать даже не до седьмого, а до сорокового пота.

В городе также производились торговые сделки с перекупщиками злаков, у тех же перекупщиков фермеры втридорога закупали топливо и продовольствие. Нанимали батраков, которые обитали в подобных городках в межсезонье. В городках, подобных Крастауну, жили лишние рабочие, когда много рабочих рук фермерам не требовалось, поэтому город большую часть времени стоял полупустым. Самый пик начинался через неделю-другую, и это Дональдэна вполне устраивало, в том числе и с финансовой точки зрения.

Дональдэн нашел подходящий по описанию мистера Тиссанга нужный дом и постучал в дверь. Наружу вышел пожилой мужчина.

«Не удивлюсь, если этот доктор с моим благодетелем раньше были поделниками», – ухмыльнулся про себя Джерри.

– Доктор Брут?

– Он самый... А вы кто?

Дональдан протянул ему письмо от мистера Тиссанга. Джерри, конечно, его прочитал перед тем, как отдать доктору. Мало ли что... Например, в этом письме под нажимом Корглена Тиссанг вполне мог его сдать. В имперской, основанной на иероглифической письменности Джерри разбирался с трудом, тем не менее он понял, что Тиссанг не предавал его и не просил доктора сдать его полиции. Там фермер изложил историю потерявшего память Хенна, писал, что он, возможно, контрабандист, потерпевший крушение на его поле, но честно отработавший нанесенный ущерб, и просил попытаться вылечить незнакомца и посодействовать в получении удостоверения личности.

– Увы, молодой человек, мистер Тиссанг несколько переоценил мои возможности как врача... – заявил доктор Брут, прочитав письмо. – Я обычный лекарь, могу подлатать плоть, вытащить пулю, заштопать колото-резанные раны, принять роды, наконец, и тому подобное. Но вот лечить амнезии и другие психические недуги я не умею...

От этих слов у Джерри даже полегчало на сердце. Он боялся, что доктор раскроет то, что он вовсе не страдает от амнезии.

– А как насчет документов?

– Тут я, пожалуй, могу кое-что сделать. Но потребуется время... около недели...

– Что ж, это мне подходит, все равно я пока никуда не спешу.

– Отлично, тогда завтра занеси фотографии и заходи через неделю.

– Спасибо, доктор.

Джерри оставил машину мистера Тиссанга у его старого приятеля, как и обещал, и пошел в город. Следовало найти комнату и хорошенько поразмыслить над своим весьма безрадостным будущим.

6

Комнату Джерри нашел не без труда. В городе появлялось все больше фермеров, и потому цены росли не по дням, а по часам. За три золо в сутки он снял жалкую комнатку под самой крышей, на чердаке. Но вот лежать на кровати и размышлять целыми днями, дожидаясь изготовления документов, он не мог. Поэтому он часто гулял по городу ранним утром или поздним вечером, когда красное солнце либо еще не набрало свою мощь, либо уже начинало ее терять, и на поверхность планеты опускалась прохлада.

Как-то, прогуливаясь по центральной улице, он наткнулся на плакат вербовочной конторы. «Хочешь повидать мир – вербуйся в Армию Его Императорского Величества!» – гласила незатейливая реклама.

«На дураков рассчитано, что ли?» – подумал Джерри.

Но, подойдя поближе, понял: дураков-то мало. На плакате кто-то так и написал: «Ищите дураков в другом месте, импералы!» А с краю виднелась еще одна надпись: «Смерть миротворцам».

Последнее обстоятельство Джерри немного удивило. Почему миротворцам желают смерти? Ведь они же, судя по названию, должны охранять мир. Или Крастаун рассадник сепаратизма?

Думая о том и о сем, увлеченный скорее любопытством, Дональдэн заглянул внутрь.

Как и следовало ожидать, вербовочная контора явно не пользовалась успехом у местного населения. Внутри царило такое же запустение, как и во всех прочих местах, – люди бывали здесь редко. Это отчетливо доказало явное оживление вербовщиков.

– Пришли записаться в армию Его Императорского Величества? – спросил вояка в лейтенантских погонах.

– Я думаю об этом, – соврал Джерри. В армию он не стремился, это точно. – Зашел вот посмотреть на предлагаемые вакансии...

– Вакансий у нас немного. Но кем бы вы хотели стать, если не секрет?

– Как насчет дальней космической разведки? – спросил Дональдэн.

Вопрос с его стороны не был праздным. Даже при условии, что ему невероятно повезет и он сможет-таки построить новое «Кольцо», – куда лететь?! В какую сторону прыгать?! Ведь у него нет координат родного мира. Он не знает, как он далеко. Но то, что тот далеко – это ясно.

Прыгать вслепую глупо, есть более простые и гораздо более дешевые способы самоубийства. Он отлично понимал, что в следующий раз ему так не повезет и он может оказаться в пустом космосе, без людей и даже без пригодных для жизни планет на сотни световых лет вокруг. А если такие и найдутся, лучше уж сразу умереть, разбившись о поверхность, чем жить одному на всей наверняка враждебной планете!

Следовательно, у него будет только одна попытка, и она должна стать идеально точной. Постройка «Кольца» – это решение лишь половины проблемы, причем самой легкой ее части! Нужны еще координаты, ибо «Кольцо» взять с собой невозможно...

Вот в службе дальней разведки он и хотел их получить, а может, если повезет в очередном разведывательном полете, наткнуться на свой мир! Это было бы идеальным выходом – за чужой счет попасть домой. Шансы мизерны, но ничего другого он придумать не мог.

– Решил стать разведчиком? – переспросил лейтенант и весело подмигнул сержанту. Тот улыбнулся в ответ. Джерри непонимающе смотрел на их перемигивания.

Сержант с лейтенантом все же не удержались от смеха, рискуя отпугнуть своим поведением предполагаемого новобранца.

– Для дальней разведки у империи есть пилигримы, парень, – все же ответил тучный сержант, справившись с собой. – Или ты не знал?

«Откуда мне знать?!» – зло подумал Джерри, но, выдавив из себя смущенную улыбку, проговорил:

– Нет...

– Впрочем, в такой дыре это неудивительно... Не повезло тебе, парень, уж извини. Придется тебе как-то по другому реализовывать мечту о звездах, – с фальшивой грустью улыбнулся лейтенант.

Джерри понял, что сюда часто заглядывают люди, мечтающие посмотреть космические просторы подобным образом. Но данную сферу, как он только что узнал, уже монополизировали некие пилигримы.

– Может быть, тогда есть место в экспедиционных корпусах? – еще раз попытал счастья Джерри.

– Все туда же... Нет, парень, – покачал головой сержант. – Сюда тоже дорога заказана... В экспедиционные корпуса набирают только ветеранов, уже зарекомендовавших себя в боях.

– Жаль.

Дональдан тяжело вздохнул. В экспедиционных корпусах, отправлявшихся для покорения далеких планет, наверняка тоже имелись свои разведчики, причем точно не пилигримы. Этот вариант хуже первого, причем, он тоже оказался пустышкой.

– Чтобы облегчить тебе задачу, парень, я оглашу список вакансий Армии Его Императорского Величества... – произнес сержант, желая расставить все точки над «i» с этим нерешительным кандидатом в новобранцы. – Их немного, вот: легкая и тяжелая пехота, пилоты для военной техники, начиная от БМП и заканчивая авиацией, флот.

– Ну как, выбираешь что-нибудь из этого? – спросил лейтенант. – Если ты пройдешь все необходимые тесты и они покажут, что ты годен к службе по выбранной профессии, с тобой заключат контракт на пять лет. Если не подойдешь, тебе предложат альтернативу, под которую подойдут твои данные.

– Увы, ничего из этого мне не подходит, сэр.

– Подумай хорошенько, парень! – постарался задержать ускользящего новобранца сержант. За каждого дополнительного новобранца сверх норматива им полагались премиальные. – Что тебя здесь ждет?! До конца своих дней будешь копаться в этой пыли? Подумай о том, что может дать тебе армия. Всего пять лет на службе у Его Величества – и у тебя полные карманы денег! Можешь поселиться на райских планетах с девками, которые всегда хотят, а не жить в этой адской дыре... Подумай!..

Но Джерри прекрасно знал все эти уловки вербовщиков, обещание золотых гор, грудастых дев на солнечном пляже и прочих благ, которые сулит военная служба. В конце концов, его брат был вербовщиком, и от него он узнал все эти тонкости. Он также знал, что в армии, тем более действующей, с жаркими боями могли запросто убить в первую же минуту.

«Нет, это не для меня», – подумал Дональдан, со словами извинения поворачиваясь к выходу.

Джерри вышел из вербовочной конторы с плохим настроением и забрел в ближайший бар с дешевой выпивкой для обнищавших батраков.

«Нет смысла мучиться, искать деньги и строить „Кольцо“, заранее зная, что проблем при этом появится куда больше, чем предполагалось, – думал он. – Зачем дергаться, не ведая, куда прыгать?»

Не видя решения проблемы ни в одном из пунктов, Джерри, упав духом, попивал кислое пиво и уже подумывал о том, чтобы остаться и устроиться здесь. Сначала поработать батраком, а скопив денег, взять в жены какую-нибудь деваху вроде той, которая сейчас, стоя за барной стойкой, стрельнула в его сторону заинтересованным взглядом. Завести свою ферму где-нибудь на севере у границ с болотами, где еще есть свободная и дешевая земля. Так и поступало большинство батраков, не имея возможности вырваться с планеты, разве что вступить

в Армию или Флот Его Императорского Величества, или просто не желая делать ни того, ни другого.

«Нет, это мне тоже не подходит», – подумал Джерри, заказывая еще одну бутылку мутного спиртного без названия.

7

Ждать получения документов оставалось не больше суток, и Джерри снова бесцельно бродил по городу.

«Ну получу я эти документы, и что дальше? – думал он. – Как мне выбраться с этой поганой планеты и главное – куда?»

Покинуть планету теоретически можно, только вот сделать это очень трудно. Регулярного сообщения с остальным миром нет. Разве что раз в год перед сезоном ветров на Крастаун прилетают перекупщики знаков. Можно улететь с ними, заплатив немаленькую сумму за проезд, но они уже давно улетели обратно и появятся снова только перед началом нового сезона ветров.

Иногда, правда, прибывают какие-то катера, но четкого расписания нет, да и попутчиков они редко берут даже за очень большие деньги. А таких денег у него нет. Заработать можно за год, но тогда придется питаться чем бог пошлет и жить под открытым небом.

«Можно стибрить у кого-нибудь, – пришла в голову мысль. – Нет уж! Если поймают – закопают в один момент, без вопросов, зачем и почему».

Остается только один надежный способ покинуть планету: улететь на десантном транспорте в качестве новобранца. Корабли летают два раза в год. И очень скоро состоится их следующий рейд. Но эту мысль Джерри сразу же откинул.

– Динно! – отвлекся Джерри от тяжелых дум, увидев знакомое лицо.

– Привет, Хенн...

«Бедняга, опять братец на нем свою злость сорвал, – решил Дональдэн, увидев большие и довольно свежие синяки на лице Динно. – Неужто сбежал?»

– Что ты тут делаешь?!

– Да вот... в город меня послали...

– Одного?!

– Нет... Корглен с женой за покупками в город приехали... я должен им помогать...

– Ага, понятно, – выдавил Дональдэн, обернувшись и посмотрев поверх плеча Динно.

Встречаться с его психованным братцем во второй раз ему не хотелось. На этот раз могло и не повезти, или Корглен мог прихватить какое-нибудь оружие. Этот запросто может убить, с него станется.

– Ты как, сейчас свободен?

– Да... А что?

– Они тебя не хватятся?

– Не-а... у них сегодня своеобразный шопинг лично для себя... я им не нужен...

– Понятно. Ну что, тогда пойдем выпьем? Я угощаю.

– Пойдем, – с легкостью согласился Динно.

Они заскочили вместе в ближайший бар. Джерри хотел уйти с улицы и втолковать Динно, чтобы он не говорил брату об их встрече, иначе эта злобная парочка захочет его снова покалечить, и далее по списку...

– Хорошо, я никому не скажу, что тебя видел, – ответил Динно на увещевания Джерри.

– Спасибо...

Закончив разговаривать с Динно за кружкой крепкой сивухи, Дональдэн только сейчас заметил, что этот бар отличался от тех, которые он успел посетить (а он успел посетить почти все в этом городишке). Тут играла музыка. Точнее, любой желающий, изрядно набравшись, выходил на сцену, брал инструмент из тех, что висели на стене, и начинал играть и петь.

Посиделки под музыку затянулись до позднего вечера. Вдвоем они прикончили две пузатые бутылки водки, настоянные на местных специях.

– Слышь, Динно, как так случилось, что на разных планетах с разными условиями развивались расы, так похожие друг на друга? – спросил Джерри, окинув взглядом помещение бара, в котором веселились представители как минимум пяти различных рас. – Десятки планет, десятки условий и все по одному образу и подобию... Даже технологически примерно на одном и том же уровне.

Динно выразил крайнее удивление.

– Я-то головой стукнулся, ничего не помню...

– Ну да, – кивнул Динно. – Я не очень хорошо понял, но в школе нам говорили, будто была единая прараса, могущество и силу которой даже трудно вообразить. Давным-давно она расселилась среди многих сотен звезд, но произошел какой-то катаклизм, который она не смогла преодолеть. Ученые до сих пор не пришли к единому мнению, что это было: военная, политическая, природная или даже духовная катастрофа, а может, все вместе взятые...

В общем, космические полеты по каким-то причинам прекратились. Оторванные друг от друга и, главное, от своей метрополии, колонии деградировали, большинство из них вообще исчезло, находят лишь их следы, а те немногие, кто выжил, начали собственное восхождение к цивилизации с нуля. Они изменились за эти тысячелетия, приспособились под местные условия настолько, что даже перестали быть взаимосовместимыми, даже стали нужны генетические корректировки для рождения потомства у разных представителей рас. Примерно так... – Динно закончил рассказ, вызубренный на уроках истории, даже не заикаясь.

«Что ж, это многое объясняет, хотя и не все. Нам ведь говорили, якобы мы произошли от обезьян... – подумал Дональдэн, в целом удовлетворившись ответом. – Нужно будет на досуге получше изучить этот вопрос». И без перехода сказал:

– Слышь, Динно, твоя сивуха лучше... чем эта бурда, которую мы пьем.

– С-спасибо з-за ком-мплим-мент...

– Слышь, Динно, а чё это такое? С краю, такое черное...

Джерри показал на музыкальный инструмент, который среди прочих висел на стене бара. Отдаленно он напоминал гитару, только струн казалось раза в два больше.

– Гриммон...

– Гриммон? Ну да не важно...

Пьяный в зюзию Джерри вышел из-за стола и, едва не упав, шатаясь, поднялся на символическую сцену, с которой уже довольно давно спустился последний исполнитель, спевший какую-то примитивную, на взгляд Джерри, песенку, как по стилю исполнения (этакий деревенский рэп), так и по музыкальному сопровождению, и взял в руки пыльный инструмент, к которому, по-видимому, уже давно не прикасались.

Присев на стульчик, специально предназначенный для поддатых исполнителей, чтобы те не падали, Джерри кое-как пристроил гриммон в руках на привычный гитарный манер и принялся перебирать пальцами струны. Звук получался довольно неплохой и насыщенный. Джерри в этом немного разбирался: в юности он даже увлекался игрой на гитаре, правда, электрической, но дальше увлечения дело не пошло, и он вскоре забросил инструмент.

В зале раздались пьяные смешки, все уставились на сцену, стали показывать пальцами на ненормального, отпуская ехидные реплики, готовясь и дальше позабавиться. Джерри не понимал, почему они смеются, впрочем, ему на это сейчас было наплевать. Позже он узнал, что держал гриммон неправильно и играть на нем следовало специальным приспособлением, потому-то все над ним и потешались.

Дональдэн же продолжал перебирать струны пальцами, никого вокруг не замечая. Наконец на свет родилась какая-то знакомая мелодия, и неожиданно для самого себя и тем более для остальных, он запел на местном языке, безбожно коверкая текст и музыку, но чем дальше, тем лучше у него получалось.

Поскольку его душа пребывала в смятении, то и песенку он интуитивно выбрал о том, что его терзало вот уже столько времени:

Может, скажет кто-нибудь, где же я?
И разметит Млечный путь для меня...

Шумевшая поначалу публика быстро прикрыла рты, а когда песенка закончилась, разлилась шумом аплодисментов и одобрительными выкриками. Дональдэн попытался поклониться, но чуть не упал.

– Эй, лабух! Сбрячай еще чего-нибудь! – выкрикнул кто-то от стены.

– Точно? – переспросил Джерри.

– Да, давай! – закричали уже со всех сторон. – Не стесняйся!

– Хорошо... сейчас...

Музыкальный вечер продолжился. Джерри что-то играл, пел песенки, какие только знал, жутко фальшивя, но подвыпившей публике нравилось, и она постоянно требовала продолжения.

8

– Да где этот чертов debil Динно?! – негодовал Корглен. – Где его духи носят?!

Они с Маликой накупили столько всяких вещей, начиная от каких-то безделушек, привезенных перекупщиками из внешних миров, до разных платьев, что это было очень тяжело нести. Они буквально обвешались сумками, словно земляные присуксы своими слепыми щенками, и им явно требовались дополнительные руки, на которые можно было бы переложить большую часть груза.

– Ведь ясно же ему сказал, встречаемся на центральной площади!

– Задай ему хорошую взбучку, когда найдешь! – поддакнула Малика.

– Обязательно так и сделаю! Он пожалеет, что не сделал, как я ему велел!

Из открытых дверей забегаловки раздался смех, и Корглен остановился как вкопанный. Он не любил смеяться сам (разве что злорадствуя над поверженным врагом) и вдвойне не любил, когда кто-то смеется. Ему казалось, что над ним потешаются, а этого он терпеть не мог. Смех взвинтил его, Корглен прекрасно понимал, что со всеми этими сумками со стороны выглядит смешно.

– Что случилось, дорогой?

– Ничего, пойдем...

– Постой, дорогой, – остановила его Малика, заинтересованная происходящим в соседнем баре. – Давай зайдём?

– Зачем?

– Никогда не слышала ничего подобного...

– Нет!

– Ну же, любимый!.. – проворковала Малика. – Пойдем, посмотрим...

Она уже научилась добиваться от своего жестокого, с садистскими наклонностями мужа всего, чего ей хотелось. Вот и сейчас Корглен не устоял перед просительными интонациями жены: он никогда не встречал ей подобных и потому просил многое.

Вместе с сумками они протиснулись в узкие двери переполненного бара «Веселый лабух».

– О боги, не может быть! – воскликнул Корглен, узнав в лабухе своего ненавистного врага, беспамятного Хенна, который так унизил его перед придурковатым братом, но главное перед женой.

– И твой братец тут же с ним, – указала Малика на Динно.

– Дурак дурака видит издалека, а этих двоих друг к другу так и тянет, точно магнитом.

Малика согласно засмеялась. Сегодня муж еще никого не бил, поэтому, чтобы сбросить с него напряжение и самой не получить тумачков этой ночью, она как бы невзначай спросила:

– Ты побьешь его?

– Да!

– Прямо здесь?! – продолжала Малика заводить Корглена.

– Н-нет, – все же умерил свой пыл Корглен.

Наезжать без видимой причины на парня при такой толпе чревато. Тем более что он тут пользуется определенной популярностью.

– Правильно, тут за него могут заступиться, – нашла Малика отговорку для Корглена, тем самым сохранив ему лицо перед самим собой и свое собственное, но уже в физическом плане.

Корглен не любил, когда видели его слабость, и избегал свидетелей таковой.

– Лучше сделаем это, когда он выйдет на улицу! Мы подкараулим его и отделаем, как следует! Да так, что он все вспомнит!

– Да, жена! Ты прямо-таки читаешь мои мысли! К тому же один я не сумею искалечить его так, как бы мне этого хотелось. А я хочу искалечить его так, чтобы у него была сломана каждая косточка!

Корглен, порывшись в грудном кармане, достал телефон и позвонил доверенным людям:

– Быстро все в бар «Веселый лабух»!

Видимо, работники пробурчали что-то невнятное, выразив свое нежелание. Корглен на них злобно зашипел, и батраки предпочли повиноваться, зная буйный нрав хозяина.

– Будут через пять минут...

Тем временем ненавистный Хенн исполнил свою последнюю песенку и сошел со сцены, провожаемый бурей аплодисментов. Это разожгло в Корглене еще большую ненависть.

– Да где эти ублюдки шатаются? – негодовал он, когда народ уже начал расходиться.

Люди, проходя, одаривали Корглена, стоявшего с кучей сумок в руках, насмешливыми взглядами, что невероятно бесило его, но он изо всех сил сдерживал себя, чтобы не затеять драку с каждым вторым, приберегая злость для своего главного врага.

– Ну наконец-то! – возликовал Корглен, когда в бар ввалились его батраки.

По лицам и мутным глазам стало ясно, что они довольно долго пьянствовали, но на это он сейчас решил не обращать внимания. Он смотрел лишь на Хенна, который о чем-то беседовал с его братом Динно.

– Звал, хозяин?

– Да...

– Что нужно сделать?

– Скажу чуть позже... Обождите.

Народ продолжал расходиться, убедившись в том, что Хенн больше петь не будет, и в уже полупустом баре Корглен заметил двух людей в форме.

«Вербовщики...» – догадался Корглен.

Неожиданно он повернулся к батракам, стоявшим у него за спиной с кислыми и ждущими указаний лицами, и сказал:

– Можете быть свободны.

– Но...

– Я сказал, проваливайте! Заберите сумки и проваливайте. Но не дай бог, если я чего-нибудь недосчитаюсь...

– Да, сэр...

Работники поспешили скрыться из наливающихся кровью глаз молодого хозяина.

– В чем дело? – забеспокоилась Малика. – Ты не собираешься его наказывать?

– Собираюсь, и еще как!

– Но почему ты отпустил своих людей? Будешь бить его сам?

– Нет, я его вообще не буду бить...

– Но...

– У меня есть куда лучший способ ему отомстить, жена. В сто раз худший, чем просто боль от избиения. Его ждут адовы мучения длиною в годы!

– Я не понимаю.

– Потому что ты женщина, вот и не понимаешь ничего в мужских делах! Стой здесь. Я сейчас все устрою.

Оставив жену у входа, Корглен направился к вербовщикам.

– Здравствуйте, господа...

– Здравствуй, здравствуй... – закивал сержант. – Решил записаться в армию Его Императорского Величества?

– Нет... Но я знаю, кто хочет это сделать.

– И кто же?

– Вот тот парень...

– Лабух?

– Он самый.

– Нет, он не хочет, – авторитетно заявил порядком набравшийся лейтенант. – Он уже заходил к нам...

– Я думаю, он немножко струхнул... Спросите его во второй раз...

С этими словами Корглен положил перед вербовщиками несколько карточек общей суммой в сто империалов – общеимперской валюты. Такая сумма значила очень много, особенно на Крастауне.

Сержант поднял на Корглена осоловевшие глаза. Наконец в них проскользнуло понимание того, что от них требуется.

– Спросим, обязательно спросим, – закивал сержант, сгребая деньги со стола и отдавая половину лейтенанту.

9

Вербовщики как раз горевали о том, что они проиграли спор и им на пару придется расстаться с сотней импералов. Они поспорили со своими коллегами, что сумеют накрутить больше солдат, чем они.

Но, как назло, в этом году местные жители проявляли меньшую охоту завербоваться в армию, чем обычно. Сержанту с лейтенантом едва удалось выполнить норматив в сто человек, плюс двадцать три человека сверх норматива, а это немного – всего сто пятнадцать импералов премиальных. Как они знали, дела у их коллег шли не лучше, но они все же набрали на два человека больше. И по всему выходило, что почти все премиальные уйдут в счет оплаты долга по пари.

Времени на то, чтобы зазвать дурачков на службу и тем самым выиграть в споре, уже не оставалось. Большой десантный корабль, призванный забрать новобранцев, уже вошел в систему и завтра, согласно расписанию, зависнет на орбите. Ему так же предписывалось забрать всех вербовщиков.

И тут приходит какой-то абориген и предлагает целую сотню, чтобы они, по всей видимости, в нарушение закона, таким вот изуверским способом разделились с его противником. При согласии они убивали сразу двух зайцев: получали деньги и брали еще одного новобранца.

– Ну что, мой лейтенант, соглашаемся? – спросил сержант.

Деньги они, конечно, взяли, но о том, чтобы выполнить «просьбу» аборигена, они могли с легкостью забыть. Все равно он им ничего сделать не сможет. Во-первых, кто он и кто они! А во-вторых, они все равно завтра уже улетают с этой поганой планеты и будут набирать солдат в других мирах, а в этот прилетят другие вербовщики.

– Согласны, – кивнул лейтенант. – Он ведь действительно военной службой интересовался... Так?

– Так точно, мой лейтенант!

– Во-от... значит, мы исполняем его неосознанную мечту.

– Точно... Мы для него своего рода ангелы исполнения желаний.

Вербовщики весело засмеялись этой шутке. Лейтенант, сделав строгое лицо, поинтересовался:

– У тебя, кстати, бланк контракта с собой есть? Или нам придется идти открывать контору ради него?

– Не нужно, есть у меня контракт...

С этими словами сержант принялся рыться в своем вещмешке и достал оттуда сверток. В скомканной бумаге оказалась статуэтка местного животного, выглядящего очень впечатляюще из-за своих чешуйчатых наростов и многочисленных рогов, растущих вдоль всего хребта.

– Прискус, сэр...

Сержант осторожно разгладил две бумажки, которые и оказались бланками первичного контракта о зачислении на военную службу.

– Оберточной бумаги не нашел, – извиняясь, сказал он. – Сувенир вот своему пацану везу...

– Ничего, подойдет... – отмахнулся лейтенант, беря один листок. – Пойдем.

Вербовщики на своей скучнейшей работе в забытых богами мирах проспиртовались так, что с легкостью переносили большие объемы спиртного, потому держались на ногах довольно уверенно и двинулись к «заказанному» объекту.

Джерри, прогорлавив очередную и последнюю песню, вернулся за свой столик, сопровождаемый аплодисментами и криками одобрения. Дональдону очень понравилось купаться в лучах славы.

Через минуту к ним за столик подсел тучный человек и представился:

– Гронд Масенн, хозяин этого заведения.

– Здравствуй, я Дона... Я Хенн. А эт-то мой друг Динно...

– Очень приятно. Мне понравилось ваше выступление.

– С-спасибо...

– Сегодня вы мне ничего не должны, вся выпивка за мой счет, – сказал Гронд.

– О! – одобрительно загудел Джерри. – А с чего такая щедрость?

– При условии, что завтра вы снова придете ко мне и споете еще несколько песен.

– Снова за бесплатную выпивку? – неуверенно спросил Дональдун, даже хмельными мозгами соображая, что с этого можно получить выгоду.

– Бесплатная выпивка плюс десять золов, – расщедрился хозяин «Веселого лабуха».

– Тридцать!

– Двадцать...

– По рукам! – весело хлопнул по столу Дональдун. – Двадцать монет за вечер и бесплатная выпивка... Что еще нужно в жизни, да, Динно?!

– Да, – с готовностью подтвердил тот, пьяно улыбаясь.

Хозяин бара, предвкушая немалую выгоду от нового развлечения, ушел по своим делам.

– Эх, Динно! Ну, теперь мы с тобой заживем! – пьяно говорил Джерри, обнимая за плечи приятеля. – Этот Шмассен или как его там... решил нагреть на нас руки... пусть! С его помощью мы сколотим первичный капитал, Динно, и создадим собственную группу! Мы займемся с тобой шоу-бизнесом! Ты знаешь, Динно, что такое шоу-бизнес?!

– Нет...

– Шоу-бизнес, Динно, это чистые деньги, которые тут, оказывается, лежат на самой поверхности, нужно только их взять! – распалился Дональдун. – Будем гастролировать и рубить бабло! Сначала в этой дыре, потом по всей планете, а дальше в остальных мирах!!! Эх, Динно, ты даже не представляешь, какие это бабки! Там, откуда я родом, эти черви музыкантишки и певички зарабатывают миллионы! А здесь непаханое поле...

Даже в пьяной голове у Джерри уже сложился первичный план зарабатывания денег на музыкальном поприще. Если в остальном мире так же плохо обстоит с музыкой, то есть все шансы заработать в сотни раз больше, чем это нужно на постройку «Кольца».

«А если я так и не узнаю корординаты своего дома, – чуть погрузнев, подумал Джерри, вспомнив о самой сложной части плана возвращения, – то с таким баблом можно и тут неплохо устроиться! Купить целую планету и жить принцем!»

– Давай выпьем за успех нашего нового начинания, Динно!

– Давай... – кивнул Динно, не поняв ни слова из того, что тут его друг наговорил. Только разобрал, что каким-то способом можно заработать много денег.

За столик подсели еще двое с запоздавшим вопросом:

– Можно присесть?

– Да, пожалуйста! – разрешил Джерри, энергично кивнув головой, и чуть не свалился на стол, но его вовремя поддержал один из присевших.

– Мы также поражены вашими творческими способностями, – льстиво продолжил другой.

– С-спасибо!

– Мы тут совершенно случайно подслушали ваш разговор с хозяином заведения... Нам показалось, будто он решил вас обделить.

– А вам-то что?

– А если мы предложим большую сумму, чтобы вы пели у нас?

– Какую?

– Ну, скажем, пятьсот империалов в месяц. Заметьте, империалов, а не этих ваших цветастых бумажек, которые только и годятся на то, чтобы в одно место сходить...

– Ну, я вроде как уже согласился...

– А разве вы уже заключили с ним какой-нибудь договор?

– Нет, но...

– А мы предлагаем вам полноценный контракт!

– Контракт? – переспросил Джерри, услышав почти магическое слово для любого творческого человека.

– Да! Контракт!

– Контракт это хорошо!.. Но только на месяц, – быстро добавил Дональдэн.

– Пусть будет на месяц! – с готовностью закивали подсевшие – Поставьте здесь подпись и прижмите к этому квадратику палец!

– Видишь, Динно, что значит шоу-бизнес! Какие тут бабки! Не успели начать, а нам уже контракты предлагают! И это только начало! Дальше будет больше!

Джерри взял контракт и попытался его прочитать, но оказался слишком пьян. Эти чертовы иероглифы расплывались у него перед глазами, а он и без того слабо разбирался в местной письменности. Потому он отложил бумагу.

– Больше-больше, – снова слащаво закивали подсевшие. – Только впиши свое имя, поставь подпись, приложи палец и через месяц ты уже получишь свои пятьсот империалов!

– А можно псевдоним взять? А то Хенн как-то не звучит.

– Можно, все можно... Документы вообще-то у тебя есть? – спросил тот, что помоложе, и с более подтянутой выправкой.

– Не-а!

– Не с собой, а вообще...

– Завтра должен получить.

– Тогда все можно, ставь псевдоним!

Где-то глубоко в сознании трезвая сущность говорила Дональдэну, что в таком состоянии нельзя подписывать никакие документы, но голос разума оказался слишком слаб, и Джерри, плохо соображая, вписал в указанную графу свой псевдоним: «Джерри Дональдэн» и подмахнул документ широкой подписью, после чего прижал палец к указанному квадратику, зафиксировав свой отпечаток и ДНК.

– Отлично, давай еще выпьем! – выхватывая контракт, поднял стакан сержант.

– Давай! Наливай, Динно! Сегодня я плачу за всех!

10

Корглен ликовал. Он видел, как этот Хенн подписал подsunутую вербовщиками бумагу. Они продолжили выпивать, и вскоре вербовщики, словно заправские друзья, поволокли уже состоявшегося новобранца наружу. На улице они поймали свободный транспорт и, заплатив водителю, сержант с новобранцем укатили куда-то в темноту ночи.

Офицер остался в городе, намереваясь прогуляться по другим кабакам.

То, что Динно увязался за своим таким же полоумным дружкой, Корглена не особенно беспокоило. В конце концов, он никакой контракт не подписывал и скоро вернется домой. А если и подпишет, что ж, не велика потеря...

– Что ты сделал? – спросила Малика, увидев широко улыбающегося мужа.

– Отправил его в армию миротворцев!

– О! – только и смогла выдохнуть Малика. Ей стало жалко этого загадочного Хенна, потерявшего память, свалившегося с неба на своем судне.

– Пойдем, – позвал за собой Корглен.

– Куда?

– Я хочу отметить удачное завершение нашей мести!

Малика не стала отказываться и, кивнув, пошла вслед за мужем. Корглен выбрал первое же попавшееся питейное заведение и, чувствуя себя хозяином, вошел внутрь.

Понемногу набираясь спиртным, Корглен рассказывал своей жене различные истории из своей жизни, все больше о том, как он кого-то за что-то избил. Эти истории предназначались для увеселения супруги, и несмотря на то, что они ее не смешили, Малика с готовностью улыбалась и хвалила его.

Неожиданно Корглен замолчал. Кровь прильнула к лицу, и он стал медленно оборачиваться. Какой-то пьянчуга, перебрав, опрокинул на его спину кружку пива.

– Ой, извините... – проблеял он.

– Да я тебя!!!

Корглен вскочил из-за стола, схватил пьянчугу за грудки, да так, что приподнял над полом, и швырнул его к стене.

Раздался треск ломающегося стола, на который обрушился перебравший батрак. Все кругом поскокаивали со своих мест, окружив бедолагу.

– Он его убил! – истерично крикнул собутыльник пьянчуги.

Еще пара собутыльников бросилась на Корглена, желая отомстить. Завязалась драка, которая силами выскочившего из своего кабинета тучного хозяина заведения, бармена и вышибалы была перенесена на улицу.

Малика истерично закричала, от ее визга в некоторых окнах зажегся свет. Пьяных было намного больше пяти, они давили своей массой Корглена, кроме того, к ним присоединились еще несколько человек, которые только и рады кого попинать на халяву.

Все это безобразие прекратилось со звуком пистолетного выстрела.

– А ну прекратить безобразие! Что тут происходит?!

– Он убил нашего приятеля, господин офицер! – заявил тот пьянчуга, который констатировал смерть своего собутыльника.

– Это так?

Окружающие согласно закивали головами, даже если и не были в курсе дела.

– Это серьезное преступление... Нужно звать полицию.

– Да что нам полиция! Мы сами разберемся!

– Точно! Сами разберемся! – согласно заорали остальные.

– Но только не при мне. Я все-таки представитель имперской власти и не могу пройти мимо такого безобразия. Впрочем, парень, у меня есть для тебя предложение...

– Какое? – сплевывая кровь, прохрипел тот по ногам жаждущей расправы толпы.

– Я оставляю тебя здесь на суд этих достойных граждан, или ты вступаешь в славные ряды Вооруженных Сил Его Императорского Величества. А значит, становишься неподсудным для местных законов... если они вообще существуют, в чем я, кстати, не уверен.

Ответа не последовало.

– Я не слышу... – напомнил о себе офицер. – Мне идти за полицией?

– Я принимаю ваше предложение... – кивнул несчастный, которому грозила немедленная смерть от рук жаждавшей мести толпы.

Он отлично понимал, даже если бы ему удалось отбиться, тем более что толпа уже немного «остыла», его все равно приговорят к службе в Вооруженных Силах Империи.

Тюрем на планете не строили, поэтому за все преступления, в зависимости от степени тяжести, имелось только три вида наказания: большой штраф, но это за мелкое преступление, граничащее с хулиганством; служба в рядах миротворцев – это наказание уже за достаточно серьезное преступление – и смертная казнь.

Ему за убийство грозило последнее. Его в любом случае ждала служба, даже если отец подмажет всех, кого только можно. Но можно завербоваться сразу, минуя семейный позор и волокиту.

– Вставай... Вот те раз! – удивился лейтенант, увидев, кто перед ним. – Истину говорят: не рой другому яму, сам в нее попадешь...

Часть II

Подневольный доброволец

1

Проснулся Джерри от жуткой тряски и тут же схватился за голову. С трудом разлепив глаза, он увидел, что находится в каком-то тесном помещении, провонявшем немытыми телами и топливом, а вокруг куча людей. Все сидят, пристегнутые ремнями на скамьях, и безучастно смотрят перед собой невидящим взглядом.

Голова раскалывалась, будто кто-то внутри с секундной задержкой взрывал петарды. Еще этот рев и тряска, от которой стучат зубы... Джерри обнаружил, что и он сидит на такой же скамье, как и остальные, прижатый страховочным ремнем, чтобы во время очередного особо сильного толчка его не выбросило со своего места.

«Что за черт?! Что происходит? Где я?!» – воскликнул он про себя.

Тут Дональдэн заметил, что рядом находится его хороший знакомый Динно.

– Динно! Что происходит?! Почему все трясется?! У меня аж зуб на зуб не попадает!

– Мы в шаттле...

– В шаттле!!!

– Ну да, в шаттле...

Казалось, для Динно в этом нет ничего удивительного. Впрочем, его вообще мало что удивляло в жизни – дурак ведь.

– Скажи, родной, как мы сюда попали?!

– Ты что, ничего не помнишь? – удивился Динно.

– Нет! Ни черта не помню!

– Ты подписал бумагу... Те два человека сказали, что раз контракт подписан, его нужно выполнять... А если откажемся, они нас могут убить на месте как дезертиров...

Понемногу до Джерри стало доходить, во что он вляпался. Теперь он припоминал, ведь по пьяни он подмахнул какой-то бланк.

– О, боги! Неужели я записался в армию?!

– Именно, парень, ты так и поступил, – кивнул сосед, слышавший разговор, с усмешкой, которая выглядела устрашающе из-за безобразного шрама от уха до подбородка.

– Ну а ты-то, Динно, что ты здесь делаешь?! Ты-то ведь не подписывал никаких бумаг.

– Нет, не подписывал...

– Ну не мог же ты не понять, что нас обманули и загребают в армию!

– Это я тоже понял... Когда увидел символику шаттла, в который нас грузят.

– Тогда что ты тут делаешь? Ты же мог просто уйти и тебя бы никто не остановил.

– Решил пойти с тобой.

– Зачем?! Тебя могут убить!

– А какая мне разница? Однажды брат может не рассчитать удар и тоже убить, – дал вполне осмысленное объяснение Динно, от которого Джерри никак не ожидал услышать нечто разумное. – А мне уже надоело быть мальчишкой для битвы...

– Думаешь, в армии будет лучше?

– Я же говорю, какая мне разница...

Дональдэн по-новому взглянул на Динно. Сейчас он, пожалуй, не казался таким уж дебилом.

«Может быть, притворялся дурнее, чем есть на самом деле? – подумал Дональдэн. – Инстинктивно выбранная тактика выживания... Дескать, что с дурака возьмешь?» Но потом все же решил, что мозгов для этого у Динно не хватает.

– По крайней мере получу новые впечатления... А то одно и то же: трактор, мешки с зерном, мордобой.

– Да, впечатлений там хватит с лихвой, – снова хохотнул сосед.

– Ты мазохист, Динно, – покачал головой Джерри в расстройстве, соглашаясь с соседом. – В армии будет то же самое, только ходить придется строем...

– Возможно... Но по крайней мере я больше не увижу Корглена. Он меня уже так достал, сил нет...

– Что ж, тут ты прав.

Шаттл заревел совсем уж диким визгом, вырываясь из атмосферы планеты в космос, и разговоры пришлось отложить до лучших времен из-за совсем плохой звукоизоляции.

Только сейчас Джерри смог разглядеть своих товарищей по несчастью. Большинство из новобранцев оказались такими же молодыми, как и он, если не моложе. Больше половины из них выражали страх и сожаление от осознания того, что поторопились с выбором новой профессии. Все они так или иначе бежали с планеты, от непосильного труда с утра до ночи, нищеты и безысходности.

Однако сделав первый шаг на пути в армию, многие пожалели об этом выборе, втайне мечтая оказаться дома, гнуть спину до седьмого пота, лишь бы не попасть на войну. Но, после того как они подписали контракт, купившись на посулы вербовщиков, дороги обратно не было по определению. Оставалось выполнять условия контракта.

Шаттл с сильным ударом и лязгом пристыковался к кораблю-носителю, большому десантному кораблю, собиравшему новобранцев, словно танкер комбайна урожай плодов на окраинных планетах, и перевозивший их на тренировочные базы.

– На выход! – закричал от шлюзовой камеры капрал, заглянувший внутрь шаттла.

Ремни, удерживающие людей в креслах, автоматически отстегнулись и с тихим жужжанием втянулись в катушки. Люди, почувствовав свободу и не желая больше оставаться в основательно провонявшем шаттле, толпой двинулись на выход. Из шаттла они попадали в огромный ангар, где сержанты строили их у стены ровными рядами. Нашли место и для Джерри. Стоя в строю, он видел, как текли людские потоки еще из нескольких шлюзовых камер. К носителю пристыковалось несколько шаттлов, набравших рекрутов в других городках, подобных злосчастному Нарго.

Наконец, все новобранцы построились, и к ним вышел капитан.

– Теперь вы все солдаты Его Императорского Величества! – напыщенно начал он свою речь. – Еще не известно, кто в какие войска попадет, но это по большому счету не важно! Первичные тесты насчет того, кто кем станет, конечно, с учетом ваших пожеланий, мы проведем прямо здесь, на «Глансауне». Главное для вас уяснить одну истину: теперь все вы – солдаты! Следующий месяц мы проведем в пути. Именно столько времени нужно, чтобы добраться до нашей базы на планете Джерго. Там пройдет ваш десятидневный курс обучения. Сейчас сержанты распределят вас по помещениям, в которых вы проведете все время следования. Это все.

Капитан повернулся, чтобы уйти. Сержанты начали распределять людей по жилым помещениям.

Джерри, не выдержав, выскочил из строя и побежал к военному.

– Постойте, капитан! Послушайте!!!

До капитана Дональдэн добежать не успел. Один из сержантов сбил его из шокового пистолета. Тем не менее Джерри добился своего – привлек к себе внимание капитана.

– Чего тебе нужно? – резко спросил он, презрительно поморщившись. Уже не раз и не два он видел подобные сцены.

– То, что со мной произошло, это ошибка... – корчась от боли на рифленном полу, выдавил из себя Дональдэн.

– То есть?

– Я не вербовался в армию...

– Как же ты сюда попал?

– Меня обманули... Я был пьян, ничего не соображал, кто-то подsunул мне бумагу, и я подписался...

– Если контракт подписан, он вступает в силу, солдат, – презрительно усмехнулся капитан. – Каким образом вербовщик получил твое согласие, не имеет значения. Над вами, чтобы вы поставили свою подпись, применили физическое насилие? – все же осведомился капитан.

Физическое насилие, пожалуй, единственный пункт, который позволял аннулировать контракт о зачислении на службу, и то только после долгих следственных процедур, по выполнении которых его все равно вынудят подписать контракт, ибо никто не станет гонять ради одного человека целый транспорт, чтобы доставить его обратно домой.

– Кажется, нет... – признался Джерри. – Но у меня ее выманили обманом!

– Все так говорят... – отмахнулся капитан. – Все так говорят, чтобы слинять со своих планет на халяву куда угодно, лишь бы поближе к центральным мирам. А теперь на будущее, солдат. К старшему офицеру обращаться только с обращением «мой». Обращаться к офицеру можно только по его разрешению и если это разрешил твой непосредственный начальник – сержант! На первый раз прощаю, но в следующий раз ты загремишь в карцер после хорошей трепки. Ясно?!

– Да...

– До тебя, видимо, не дошло, как нужно обращаться к офицеру, червь?! – рявкнул сержант и заехал ногой в живот успевшего сесть Джерри, отчего он снова согнулся пополам.

– Так точно... мой капитан... – выдохнул Дональдэн, с трудом разогнувшись. – Ясно.

– Так-то лучше. Возможно, из тебя выйдет хороший солдат. Тебе нужно будет только чуток постараться...

И капитан, посмеиваясь, пошел своей дорогой.

2

Всех новобранцев загнали в так называемое жилое помещение, рассчитанное на сто человек. Дональдэн полагал, что на самом деле в прошлом это помещение служило обычным танком или трюмом. Скорее всего, этот корабль раньше ходил как сухогруз для перевозки древесины или еще чего-то... В общем, все пространство перепланировщики поделили на десять продольных секций. От пола и до потолка на этих стенках-перегородках крепились койки в пять ярусов, на самую высокую койку полагалось забираться по маленьким выступам-ступенькам.

– Располагайтесь, – разрешил сержант, и сотня человек, завербованных на планете Крас-таун, ринулись выбирать себе места получше в соответствии со своими представлениями о престиже.

Джерри с Динно выбрали соседние койки второго и третьего яруса соответственно, где-то в центральной части танка. В общем, довольно неплохое место. Не так высоко, и ноги чужие не разглядываешь.

Снова зазвучал голос сержанта:

– Объявляю распорядок дня! В семь ноль-ноль – подъем! Справление нужды и первый прием пищи в пищеблоке! В восемь ноль-ноль – строевая подготовка!

Новобранцы возмущенно зашумели.

– Неужто вы думали, что будете все это время бездельничать?! – счастливо заржал сержант. – Вы уже в армии, или забыли? Вы не на курорт едете!!!

Новобранцы подавленно притихли.

– В час – второй прием пищи! – продолжил сержант ознакомлять новобранцев с распорядком дня. – Третий прием пищи в шесть часов. Десять ноль-ноль – отбой! Курортные условия. В перерывах между жратвой снова будете заниматься строевой подготовкой! Всем, кого назовут, немедленно явиться на психико-умственный тест. Занятия начнутся уже сегодня после часу. Не забывайте в свободное время изучать устав! Тому, кто его не будет знать, в учебной части придется очень туго. Помяните мое слово!

Джерри не ел ничего со вчерашнего вечера и с нетерпением ждал обеда. В пищеблоке в урочный час ему, как и всем остальным, выдали паек – концентрированную плитку сублимированной пищи и стакан какого-то пойла. Впрочем, на вкус все оказалось не таким уж противным, и голод с жаждой утолило хорошо. После чего все тот же сержант погнал их на первую тренировку по строевой подготовке.

Пригнали их все в тот же ангар. Шустрые капралы разбили толпу новобранцев на двадцатки и выстроили из них коробочки.

– Не вырывайтесь и не отставайте. Внимательно слушать наставления! – все время повторяли они. – Кто не будет понимать сразу, будем вбивать знания дубинками прямо в голову!

И начались занятия. И заключались они в том, что целыми днями новобранцы учились маршировать, ровно и четко разворачиваться на месте и в движении. Стойки «равняйсь», «смирно», «вольно». Все это они делали до упаду.

Люди даже начали роптать, недовольные такой бесполезной муштрой, но Дональдэн знал, что в этом был глубокий смысл: убивали сразу двух зайцев. Во-первых, действительно учили солдат ходить строем, и на базе сразу перейдут к более осмысленным тренировкам. Во-вторых, их все время занимали упражнениями, не давая появиться даже намекам на драки и ссоры, которые имели свойство возникать по самым пустяковым причинам и без них в замкнутом пространстве корабля. Людям не давали ни одной свободной минуты.

Новобранцы возвращались в «казарму» и сразу же засыпали без задних ног, которые к концу дня дрожали от напряжения.

Во время муштры, время от времени, сержанты и капралы выдергивали солдат из строя, называя их имена.

Дональдан однажды чуть не споткнулся. Ему показалось, будто он увидел до боли знакомое лицо.

«Нет, этого просто не может быть, – отмахнулся от мысли Джерри. – Что Корглену тут делать? Или он настолько возненавидел меня, что решил сам сунуть голову в петлю, записаться в армию и уже здесь меня порешить? Бред!»

Выпала очередь и Дональдана идти к «психо».

– Явиться в комнату двадцать шесть.

– Слушаюсь, мой капрал.

– Двигай.

– Есть, сэр.

Джерри исчез в люке, в котором исчезали остальные ранее вызванные новобранцы, и попал в длинный узкий коридор. Среди множества дверей, ведущих в кабинеты, в которых проводили, как сказал сержант, психико-умственные тесты, Дональдан нашел нужный ему номер «26» и постучал.

– Разрешите?

– Джерри Дональдан? – спросил человек в сером.

– Так точно...

– Проходи, садись.

– Есть, сэр.

Джерри сел в предложенное кресло. Доктор, посмотрев в экран терминала, сказал:

– Не саботируй, не поможет...

«Наверное, доложили о моем инциденте с капитаном, – подумал Дональдан. – А может, это типичная фраза, предназначенная всем и каждому».

Но дальнейшие слова доктора доказали, что фраза предназначалась именно ему:

– В солдаты берут всех, по результатам теста никого не увольняют. Только навредишь себе.

– Каким образом, сэр? – решился на вопрос Дональдан, позволив себе даже легкую усмешку.

– Попадешь в расходный материал. Особо тупых солдат, которые никому не нужны, отправляют в такие подразделения, в которых долго не живут. Если по результатам тестов наберешь меньше двадцати баллов, станешь таким вот пушечным мясом. Понял?

– П-понял, сэр, – кивнул Джерри. Во рту у него сразу пересохло.

Если доктор «психо» не пугал, а сказал правду, то ему следовало постараться и выполнить все тесты максимально быстро и правильно.

– Хорошо. Для начала ответь на несколько уточняющих вопросов. Тебя взяли с Крастауна, но ты не чегев – основная проживающая там раса. Кто ты?

– Не знаю... Все считают, якобы я полукровка. Меня воспитал один фермер чегев.

– Полукровка кого с кем?

– Большого я сам о себе не знаю. Сирота.

– Что ж, это многое объясняет. Чем ты занимался? Кем работал?

– Водил трактор...

– Это хорошо, армии нужны водители-механики. Но я так понимаю, специальных знаний у тебя все же нет.

– Нет... нет, нету, – закивал Джерри Дональдан. Не говорить же доктору об институте, который он закончил в своем мире?!

– А вот это уже не очень хорошо. Ладно, начнем, пожалуй, основные тесты...

Дональдан отвечал на вопросы на сообразительность, писал, считал, складывал из различных кусочков мозаику. На все это ушло четверть часа. Джерри, откровенно говоря, свои результаты не понравились, хотя он старался все делать четко и быстро. Становиться пушечным мясом он не хотел.

Хмурое лицо доктора тоже не предвещало ничего хорошего.

– То ли ты не внял моему совету и все же саботировал, то ли это твой реальный показатель. Некоторые тесты ты проходил легко, а вот другие, которые должен был проходить так же легко, тобой провалены. Хотя по твоей внешности не скажешь, что тупой...

«Ясен пень! Для меня ваш язык не родной! – воскликнул про себя Дональдан. – Пока разберешь эти долбанные иероглифы, куча времени уходит!»

– И... сколько я набрал баллов, сэр? – буквально прохрипел Джерри.

– Двадцать семь.

У Джерри вырвался вздох облегчения. Ситуация плачевная, но не катастрофическая. Но он все же поинтересовался:

– Чем мне грозит такой низкий показатель, сэр?

– Не беспокойся. Это средний показатель новобранцев с таких аграрных планет, как Крастаун. Пилотом самолета-«мародера» и даже водителем танка тебе не стать. Будешь обычным пехотинцем.

– Ясно...

– Можете быть свободны, – официально распрощался доктор «психо».

– Есть, сэр.

Джерри вернулся в ангар, нашел свою коробочку и продолжил маршировать. Потом вызвали для проведения тестов его приятеля Динно.

– Сколько у тебя баллов, друг? – поинтересовался Джерри у Динно перед самым отбоем, когда выдалась свободная минута.

– Двадцать пять.

«Неплохо! Всего на два балла меньше, чем у меня», – удивился Джерри. Он боялся, что Динно все же провалится и попадет в «расходный материал». Совсем без друзей начинать службу не хотелось, да и совесть замучила, если бы он угодил в низшую касту армии.

– А у тебя?

– Двадцать семь...

Позже Джерри узнал, что чем больше баллов набирал доброволец, тем круче могла подняться его карьера. От ста до девяносто – пилоты различных летательных машин от шаттлов до истребителей. Девяносто-восемьдесят баллов – попадаешь в космический флот. Далее шли элитные части, спецвойска различных направлений, технические войска, тяжелая пехота (пилоты роботизированных шагающих машин «гоплит») и, наконец, обычная линейная пехота.

Лишь тем, кто набирал меньше двадцати баллов, не везло. Считалось, что таких тупых солдат научить ничему нельзя, и их отправляли в настоящие массовые мясорубки, едва обучив, как пользоваться оружием.

3

Через месяц пути, заскочив еще на одну планету и приняв новую партию новобранцев, корабль прибыл в порт приписки – на планету Джерго, где и располагалась учебно-тренировочная часть. Собственно говоря, целая планета представляла собой сплошной учебный полигон.

На нескольких сотнях баз натаскивали солдат, уча находящихся в различных климатических условиях, от ледяных пустынь полюсов до жарких песчаных на экваторе, от умеренных субтропиков до влажных тропических джунглей, а также в горах.

Имперские войска предпочитали узкую специализацию, то есть группу солдат натаскивали только под определенный климатический тип. Так их легче обучить, не говоря уже о том, что дешевле. Но в такой системе существовал один большой недостаток – будучи профессионалами по ведению войны в одной климатической зоне, солдаты становились практически беспомощными в других.

– Готовиться к высадке! – кричали сержанты с капралами.

Корабль замедлил ход и вскоре завис на орбите планеты. Людей загнали все в тот же ненавистный ангар, погрузили в шаттлы, которые доставили их на судно, а теперь спустили рекрутов на планету. Спуск оказался еще более жутким, чем взлет. Бесконечная тряска в стратосферных бурях сменялась тошнотворными провалами в воздушных ямах.

Не все новобранцы относительно легко переносили космические полеты, как более или менее привычный к ним Джерри. Никто из них никогда раньше не покидал пределов своего поля, не то что планеты. Потому многих пассажиров сильно мутило, и то тут, то там, то один, то другой не выдерживал нагрузку и опорожнял желудок, изрыгая скудный завтрак пополам с желчью. Омерзительная вонь в шаттле сгустилась.

И когда последовала команда покинуть транспорт, никто не стал задерживаться ни одной лишней секунды. Даже толкучка образовалась, ибо все стремились выбраться наружу как можно быстрее, лишь бы не дышать этим смрадом.

– Уф! – прямо-таки отшатнулся встречающий новобранцев унтер-офицер Репсак, зажимая нос. – Как от вас шибает! Аж глаза режет!

Стоявшие неподалеку сержанты весело засмеялись шутке командира.

– Ну, что встали, тупые животные?! – состроил унтер-офицер Репсак гримасу удивления и презрения одновременно. – Вас разве во время полета ничему не научили?! А ну живо строиться, скоты! Сержанты, освежите им память!

– Строиться, сволочи, вы не на базаре! – забегали вдоль кривых рядов сержанты, охаживая особо непонятливых дубинками. – Это не экскурсия! Потом природой налюбуетесь!

Новобранцы действительно немного опешили от увиденной местности. Ничего похожего у себя дома они не видели. Под ногами росла сочная зеленая трава с оранжевыми прожилками, вместо жесткой колючей травы темно-бурого цвета. Над головой плыли белые кучевые облака, чего на Крастауне вообще никогда не было. Вдали виднелись высокие деревья, также отсутствовавшие на их родной планете.

Понятное дело, они засмотрелись, живо обсуждая между собой увиденное.

Но понукания сержантов и унтер-офицера, а также месячная муштра на судне сделали свое дело, и новобранцы построились в ровные шеренги, поделенные на коробочки. Сержанты эти коробочки укрупнили – теперь в них насчитывалось не по двадцать, а по сорок человек – и сами встали во главе них.

Пока новобранцы строились, экипаж шаттла начал уборку, и по сходням потекла вонючая жижа, смываемая водой под давлением.

– Отлично, – удовлетворенно закивал унтер-офицер. – Видимо, чему-то на борту корабля вас все же научили. А теперь бегом на базу! До нее всего-то пять километров.

Утомленные тяжелым перелетом с орбиты на планету, люди едва смогли добраться до огороженной высоким забором территории.

– Построиться! Выровнять ряды! – снова забегали сержанты, когда новобранцы вошли на территорию базы через ворота, которые за ними с громким лязганьем закрылись, как бы подводя черту и разделяя жизнь людей на «до» и «после».

Учебно-тренировочная база представляла собой ровную площадку, обнесенную забором в два человеческих роста с несколькими группами блестящих строений пока еще непонятного назначения. Но насколько разобрался Джерри, те домики-ангары, у которых их построили, очевидно, казармы. Рядом с ними стоял высокий флагшток с трепещущим на ветру знаменем Империи – угольно-черное полотнище с темно-синим крестом, который в мире Джерри был известен как Андреевский. Сам крест был усыпан восьмиконечными звездами.

Площадь, на которой они стоят, ясное дело, плац. Группа зданий поодаль – административный комплекс для комсостава базы. Было там еще несколько ангаров, предназначение которых Дональдан с ходу определить не сумел. Возможно, гаражи, арсенальные и тому подобные строения.

– Ну, и чего ждем? – зашушукались новобранцы между собой.

Джерри тоже хотел это узнать, ибо, построив новобранцев на плацу, их продолжали держать на солнцепеке. Несмотря на то, что звезда относилась к типу Солнц, припекала она, стоя в зените, будь здоров, и с людей уже градом катился пот. А вот сержантам, казалось, хоть бы хны, ни капельки не было жарко.

Только спустя несколько минут Джерри догадался, что это с непривычки, из-за смены искусственного климата корабля. Но держали их на солнцепеке явно не для того, чтобы провести акклиматизацию. Унтер-офицер и сержанты кого-то ждали.

Наконец от дальнего здания, подняв дорожку пыли, к ним двинулся армейский летомобиль, аналог колесного джипа. В машине сидели три человека: водитель и два офицера.

Летомобиль плавно приземлился перед строем новобранцев. С его заднего сиденья встали пожилой майор и довольно молодой капитан. Их внешний вид удивил Джерри. На них как влитые сидели черные мундиры с красной оторочкой. Все остальные носили форму мышинного цвета. Да и прически у них, по мнению Дональдана, были явно неуставные – длинные, до плеч.

Волосы, как и мундиры, имели черный цвет, даже с синевой. Почему-то Джерри сразу подумал, что это их естественная окраска, а не результат работы цирюльника. Правильные, резкие черты лица делали офицеров похожими на древних аристократов. Создавалось впечатление, будто они относятся ко всем с презрением. (Даже если это было и не так, в данном случае они действительно презирали тех, кто стоял перед ними.)

– Это еще кто такие? – спросил Джерри у Динно шепотом, чтобы их не услышали сержанты. – Что за волосатики?

– Миротворцы...

Сосед по шаттлу, тот самый, который сидел рядом с ними еще при взлете, а сейчас стоял рядом в строю, с удивлением уставился на Дональдана.

– Ты из какой норы вылез, парень? Как можно не знать очевидного?..

– У моего друга потеря памяти, – начал объяснять Динно.

– Полукровка?

Дональдан кивнул. Полукровие – лучшее объяснение всех его странностей и причуд, снимавшее все остальные вопросы, хотя к полукровкам относились не очень хорошо. Джерри не раз приходилось слышать в свой адрес на корабле сальные уничижительные шутки, и если бы

все не уставали от маршировок так, что отваливались ноги и руки, то Дональдэн просто не представлял, сколько раз ему пришлось бы подраться за этот месяц.

– Тогда все понятно, – кивнул сосед. – У вашего брата полно отклонений... – постучал он по голове пальцем – это все равно, что покрутить у виска землянину.

Пока майор с капитаном придирчиво осматривали пополнение, Джерри снова поинтересовался:

– Ну что с того, что миротворцы? Чего они волосатые такие?

На этот раз ответил все тот же сосед:

– Их раса называется норби, государствообразующая нация... А длинные волосы – признак знатности. Чем они длиннее, тем знатнее их владелец. Хотя там у них с этой прической десятки нюансов, в которых нам разбираться ни к чему. Вот капитан, кажется, не норби, а представитель горсу... Его волосы отливают скорее не синевой, а сиреневым. Это две независимые расы, которые совместимы без генетической корректировки. Поэтому они даже между собой уже не делают различий, а всем остальным они известны как миротворцы.

Джерри пригляделся и действительно отметил различие цвета волос у офицеров-миротворцев. Изуродованный шрамом сосед перестал вводить Джерри в курс дела, ибо майор прошел мимо их коробочки.

Позже Дональдэн узнал, что давным-давно, вместе с началом эпохи новых межзвездных полетов, когда только началось интенсивное общение между мирами, норби оказались привлечены к разрешению одного военного конфликта между различными расами как третейский судья. Их вооруженные силы разделили враждующие стороны и привели к взаимному согласию и миру.

Этот успех заставил враждующие стороны в других мирах, обескровленные в многочисленных стычках, приносящих только разрушение, нищету и смерть, прибегнуть к их услугам.

Так норби и стали миротворцами, неся с собой порядок, закон, процветание и мир. Само собой получилось так, что они брали под свой контроль ослабленные миры, на которых навели порядок с помощью экономики или политики, делая их полностью зависимыми от себя. И вскоре образовалась империя. Империя Миротворцев.

Создавались иностранные легионы, солдаты которых также стали называться миротворцами.

Прошли столетия, миротворческая деятельность правящего класса норби и горсу поменялась на противоположную. И вскоре миротворцы под предлогом предотвращения конфликта и удушения его в самом зародыше стали силой наводить порядок и вводить свои законы в соседних мирах, включая в состав своей империи миры, попавшие в зону их интересов.

А если таких конфликтов и в помине не существовало, они их разжигали через ими же вскормленных сепаратистов и потом сами же с ними успешно боролись...

Теперь определение «миротворец» уже давно утратило свою первоначальную благородную сущность и приобрело новое негативное значение. Говоря о миротворцах, подразумевали, что они во всем мире творят что хотят.

Империя росла, и чем беспринципнее становились действия миротворцев, тем сильнее нарастало сопротивление со стороны еще свободных от их власти миров. Они объединялись в свои Союзы, Федерации, Конфедерации и тому подобные объединения. Но это лишь ненадолго отдалало неизбежное развитие событий – мощь Империи мало-помалу сминала их, подминала под себя и включала в состав своих владений.

От столетия к столетию армия Империи росла, требовалось все больше солдат. Не только для проведения новых завоеваний, устранения внешних угроз железной рукой, но и для подавления все чаще вспыхивающих внутренних мятежей. Вскормленные сепаратисты становились самостоятельными игроками, выходя из-под контроля имперских кураторов.

Но несмотря ни на что, на явные признаки тупикового развития и первые звонки будущего краха, миротворцы продолжали стремиться к мировой гегемонии. Выдвинутая когда-то идея воссоединения всех рас в единый народ, каким он был когда-то, и как это уже почти произошло между норби и горсу, стала их навязчивой идеей, и они искренне не понимали, почему того же не хотят все остальные.

4

Наконец майор, казалось, довольный рекрутами, снова взобрался в свой летомобиль. Что ж, привыкшие к тяжелой работе парни действительно выглядели неплохо: коренастые, мускулистые, а значит, выносливые. С летомобиля майор начал речь, которую усиливали динамики, чтобы вся тысяча новобранцев его отлично слышала:

– Я – майор Сиром Нослиу, начальник учебно-тренировочной базы, сто семьдесят шесть дробь пять. Вас будут обучать для проведения боевых действий в условиях субтропиков. Поскольку вы с планеты... Крастаун, – посмотрел миротворец в услужливо протянутый капитаном планшет, – и там у вас полупустыня, то поясию – это леса, поля, холмистые долины, также местами поросшие лесом. Ничего серьезного, могло быть и хуже...

«Да уж, – согласился Джерри, – забросили бы в джунгли – и ага, сдохнуть можно от укуса любого на первый взгляд безобидного сверчка. Или в горы, или в пустыни... Нам еще повезло, курорт».

– Из вас сформируют полноценный пехотный батальон миротворческих вооруженных сил Его Императорского Величества. Гордитесь званием миротворца! Вам предстоит нести мир и процветание в миры, погрязшие в пучинах войн и политического хаоса.

В задних рядах промелькнули насмешливые улыбки, передние постарались сохранить невозмутимость, понимая, что это может им дорого обойтись. Усмехнулся и Дональдан, понимая, что сложно принести куда бы то ни было мир на штыках.

– Рядом со мной находится капитан Тессиб Релднес. Он будет командиром вашего учебного батальона. Командуйте, капитан.

– Слушаюсь, мой майор!

Капитан сошел с летомобиля и отдал честь. Майор, выполнив ритуал знакомства с новобранцами, присел на заднее сиденье. Транспортное средство с легким гулом антигравов поднялось в воздух и умчалось обратно к административно-штабному зданию.

Майор произвел на Джерри плохое впечатление. Создавалось впечатление, будто он отбывает ссылку, командуя подобной учебной базой (это оказалось недалеко от истины). Это не могло не сказаться на нем, и как ни старался майор подретушировать свою внешность, следы злоупотребления алкоголем Дональдан рассмотрел. А вот его подчиненный, напротив, представлял собой образчик идеального офицера миротворца. Хоть на плакате рисуй.

Капитан повернулся к строю новобранцев. Выражение бесстрастности и даже маски тупой покорности на его лице сменилось более осмысленным и стало даже каким-то хищным. Он также прошелся вдоль строя.

– Можете думать что хотите, – начал он, заметив ироничные улыбки. – Будем ли мы воевать за правое или неправое дело – вас это не должно волновать. Каждый из вас сделал свой выбор, выбор стать солдатом, а призвание солдата – сражаться и, поверьте мне, вы будете сражаться.

Вас специально не стали перемешивать не только с новобранцами из других рас, но даже с вашими же сородичами из других миров. Все сделано для того, чтобы у вас процветало понятие единства и взаимовыручки, это поощряется. Но не дай вам бог перешагнуть этот рубеж... Любые мятежи будут жестоко подавляться вплоть до десятириции. После чего нарушители немедленно отправятся в штрафные подразделения. Поэтому не шалите... – позволил себе легкую ухмылку Релднес. – А то бывает, что в некоторых горячих головах начинают зарождаться нехорошие мысли из-за недовольства высокой степенью учебно-боевой нагрузки и требуемого от солдата уровня дисциплины.

По строю новобранцев пробежал судорожный вздох. Десятриция – по-настоящему жестокое наказание, когда каждого десятого выдернут из строя и приговорят к смерти через рас-

стрел. И расстреляют независимо от того, виновен ты или нет, поддерживал мятеж или в корне с ним не согласен. Расстреляют просто из-за того, что служил в подразделении, поднявшем бунт. После чего всех выживших ждет еще более извращенный смертный приговор – служба в штрафном подразделении, где шансы на спасение равны нулю.

– Потому я буду требовать от вас безусловного подчинения, – продолжал капитан. – Приказы вышестоящих начальников должны выполняться незамедлительно, без обдумывания и тем более без обсуждения! Вам ясно?!

– Так точно, мой капитан! – грохнул батальон в тысячу глоток.

– Хорошо. Теперь непосредственно об учебном процессе... – подобрел капитан. – Как уже заметил господин майор, действовать нам предстоит в условиях субтропиков. Но в отличие от других климатических зон, она отмечена довольно большим разнообразием, поэтому трудиться придется много. За десять недель, которые вы здесь проведете, вам предстоит научиться тактике боя во всех возможных условиях – от открытого поля до гористой тайги. Заниматься вашим обучением предстоит в основном сержантам-инструкторам, к которым вас прикрепят, и унтер-офицерам. С ними вы пройдете все необходимые теоретико-практические курсы, начиная от курсов выживания, дисциплины и тактики, и заканчивая курсами рукопашного боя, владения различными видами вооружения, вплоть до тяжелого. Каждый солдат должен уметь всего понемногу, и в случае чего заменить выбывшего по различным причинам специалиста.

«Ну ясен пень, если убьют», – понял Дональд подтекст капитана.

– Вся учебную информацию мы в конце срока обучения закрепим на практике в условиях военно-полевых игр против такого же учебного подразделения с соседней базы. Во время учений также отработаем взаимодействие с другими видами вооруженных сил Его Императорского Величества, начиная от авиации и космического десанта и заканчивая танковыми войсками. Вы сами должны понимать, учения пройдут весьма масштабные и будут максимально приближены к боевым... Потом вы принесете присягу Его Величеству и Империи, после чего продолжите служить в части, в которую вас направят.

Машина, которая увезла майора, вернулась за капитаном как раз к окончанию его речи.

«Случайность, или так подгадали?» – заинтересовался Джерри.

– Итак, я довел до вас всю необходимую информацию. Унтер-офицер Репсак, командуйте.

– Есть, мой капитан!

Сам Релднес уехал, как до этого его командир.

– Живо в помывочную, вонючие животные! – заорал Репсак на новобранцев. – На вас же смотреть тошно! Я вообще удивляюсь, как господин майор и господин капитан не сблеванули, глядя на вас! Я сам едва сдерживаю рвотные позывы!

5

Подгоняемые сержантами, новобранцы побежали к длинному ангару. Два солдата приветливо распахнули перед ними двери.

– Раздевайтесь! Личные вещи, сумки на транспортную ленту.

– Зачем? – осмелился спросить кто-то. Видимо, там у него имелись какие-то ценные вещи, и он боялся их потерять.

Разговорчивый получил дубинкой по спине, после чего сержант все же соизволил пояснить:

– Ваши вещи пройдут обеззараживание жестким излучением. Поэтому если у кого-то есть информационные носители, то лучше их вытащить.

Несколько человек спешно начали копаться в своих баулах, изрядно распотрошенных еще на корабле. В тощих мешках новобранцев остались только те предметы, которые не противоречили уставу.

У Джерри об этом голова не болела. Вещей с ним, кроме тех, которые были на нем, вообще никаких не было, как и у его друга Динно.

Люди раздевались догола в «предбаннике» и исчезали за следующими дверями.

– Одежду в ящик! – кричали капралы. – Все остальное барахло туда!

Дональдан забросил свою потертую одежду в указанный ящик.

– Это что такое?! – закричал прямо в ухо Джерри капрал, указывая на драгоценную для него коробочку на шее с диском, содержащим проектную документацию «Кольца».

– Э-э... медальон, капрал! – нашелся Джерри.

Подобные мелочи разрешались к ношению уставом (миротворцы не вмешивались в религиозные предпочтения своих солдат), и капрал кивнул, показывая, что можно проходить.

Но перед тем как идти дальше, всех усаживали в кресло, надевали колпак наподобие тех, которые в парикмахерской использовали женщины, дабы высушить прическу. Только здесь он имел совершенно иное предназначение. Когда колпак через пять секунд убирали, то на голове у новобранцев, после легких покалываний кожи, не оставалось никакой растительности.

– Надеюсь, после этого они потом снова отрастут... – заметил все тот же сосед, поглаживая пока еще имеющуюся шевелюру.

– Разговорчики! Живо в помывочную! Не забывать шоркаться!

Джерри, как и все прочие, лишившись растительности на голове, проскочил в следующее помещение. Со всех сторон ударили упругие струи воды с мощными средствами, больно бившие по особо чувствительным местам, и под ними предстояло пробежать десять метров. Дальше оказался привычный душ, ливший только сверху и смывающий обеззараживающие средства. В третьем отсеке происходила быстрая просушка горячим сухим воздухом.

Как оказалось, пока новобранцы пробегали помывочный коридор, компьютер с помощью датчиков снимал с них мерку, и на выходе их уже ждал солдат, сразу же вручавший комплект формы нужного размера, плюс объемистый пакет с дополнительным комплектом формы и гигиеническими принадлежностями.

– Одеваться!

Дональдан довольно быстро оделся в форму такого же мышиного цвета, какой носили все солдаты, кроме истинных миротворцев, и нацепил на голову кепи.

– Не задерживаться, – кричал очередной капрал, одаривая тех, кто не мог быстро одеться, ударами дубинки. – Живо в медицинский блок!

Джерри поспешил по указанному направлению. В одной из открытых кабинок он по указанию солдата нажал на пластинку, сдав кровь для анализа.

– Полукровка? – без особого интереса спросил солдат-медик, едва взглянув на терминал. Видимо, материал не совпадал ни с одним из заложенных в компьютер образцов.

– Так точно.

– Смесь кого с кем?

– Не знаю. Сирота... – уже привычно ответил Дональдэн.

– Ясно. Должен предупредить, таким, как ты, есть указание предлагать особое место службы.

– То есть?

– На соседней базе формируется рота из полукровок. При желании тебя переведут туда.

– Понятно, – кивнул Джерри с внутренней усмешкой от того, что командование заботится о полукровках, предлагая им служить вместе, оберегая от насмешек со стороны «полноценных». – Спасибо, но не стоит. Этих ребят я уже знаю и знаю, как сгладить конфликт, если такой все же назрел. А с другими полукровками придется снова уживаться. Это может сильно помешать в процессе обучения.

– Хорошо. Подставь левое плечо... я введу комплексную сыворотку и идентификационный чип.

Мало того, что Джерри боялся уколов, так ему еще будут вводить какие-то сыворотки. Это его пугало – вдруг для него безобидная и даже полезная смесь станет смертельной? Ведь он совсем из другого мира! Но делать нечего, и Дональдэн, глубоко вздохнув, подставил плечо.

Резкая боль – и в руку вместе с кубиком медицинского препарата всадили чип со всеми его генетическими параметрами и прочей необходимой жизненно важной информацией, собранной во время все той же пробежки по душевой, которую можно считать, стоит только приложить к руке сканер.

– При сильной слабости обратиться к врачу, – добавил от себя медик, чувствуя неуверенность новобранца-полукровки по поводу своего особого метаболизма.

– Понял.

– Свободен.

Пройдя все процедуры, новобранцы, забрав свои уже обеззараженные личные вещи, выстраивались на плацу, с которого их погнали в помывочную. Перед ее дверями все еще толпилось несколько десятков человек. Унтер-офицер Репсак с сержантами под небольшим навесом покуривали сигаретки и ждали, пока все соберется.

Дональдэн все же не мог не удивляться тому, как все же этот мир походит на его собственный. Да, здесь существуют более высокоразвитые технологии, но от всего остального у Джерри появлялось чувство дежавю. Особенно это касалось порядков в армии.

«А чему тут удивляться, – думал он, – мы потомки одной прарасы. Мысли, чаяния и поступки у всех почти одинаковые».

Через полчаса все новобранцы наконец построились на плацу, и унтер-офицер, отбросив тлеющий косячок, с ленцой направился вместе с сержантами к своим подопечным.

– Сейчас мы поделим батальон на роты по три взвода. В каждом взводе будет по сорок человек. Взводы в свою очередь разделятся на отделения по десять солдат. Сейчас набирается первый взвод первой роты. Названным новобранцам выйти из строя и встать за спинами сержантов, которые сейчас начнут оглашать списки! Вставать по десять человек в ряд, это и будут отделения соответственно первое, второе, третье и четвертое! По окончании процесса обучения батальон получит в качестве главного командира майора, каждая рота – капитана, каждый взвод – лейтенанта или унтер-офицера, отделения – сержантов. Сержант Моревил, начинайте...

– Есть, унтер-офицер! – вышел один из двадцати пяти сержантов и тут же громогласным голосом начал зачитывать свой список: – Рядовой Горги Шлост! Рядовой Рандо Смарт...

Сержант продолжал вызывать новобранцев, которые, услышав свое имя, спешили занять место за спиной сержанта. Когда взвод набирался, сержант уводил их чуть в сторону, и вперед снова выходил унтер-офицер Репсак и объявлял, какой взвод какой роты начнет набирать очередной сержант.

Джерри не понимал, по какому принципу отбирают солдат в то или иное подразделение, но потом догадался, что это наверняка как-то связано с баллами, которые получил каждый новобранец. Он в этом убедился, узнав некоторых бойцов и зная их баллы. Получалось, что взводы усредняли, набирая равный процент «умных» и «тупых». Делалось это для того, чтобы не создавалось перекоса – мол, один взвод развивается быстрее, а другой, наоборот, отстает.

Продолжалось это мероприятие примерно час. Джерри чуть не прослушал собственное имя, но сознание вырвало его из дремы, в которую он погрузился от монотонности процесса под палящим солнцем, которое уже клонилось к закату.

– Джерри Дональдан! – проревел сержант во второй раз, и Джерри поспешил выбраться из уже изрядно поредевшего строя.

– Динно Воддор! – продолжил вызывать бойцов сержант, зло взглянув на пробежавшего мимо полукровку. – Рампф Клегго!

Рядом с Джерри встал его приятель и все тот же сосед, имя которого Дональдан наконец узнал.

– Корглен Воддор! – вызвал сержант своего последнего солдата.

Дональдана аж подбросило на месте. «Не может быть!» – не поверил он. Но Джерри не мог не узнать Корглена. В строй бежал не кто иной, как старший брат Динно.

– Направо! Шагом марш! – собрав свое последнее, четвертое отделение, скомандовал сержант Силис, имя которого Дональдан с трудом вспомнил.

Третий взвод шестой роты встал рядом со вторым взводом.

– Спишь, сволочь! – начал разнос сержант, угрожающе нависнув над Дональданом.

– Никак нет, сержант!

– А что же тогда?!

– Наверное, сыворотка так подействовала, сержант!

– А если я не поленюсь и пойду проверю у медика?!

Что ответить на это заявление, Дональдан не знал. Сержант огрел Джерри дубинкой по руке в то место, куда вкололи сыворотку. Руку пронзила острая боль, она чуть не отнялась. Джерри зашипел, сдерживая крик.

– В следующий раз будь внимательнее, полукровка! Еще одна оплошность, и ты попадешь в мой «черный список». А это очень плохо... Понял?!

– Так точно, сержант!

Сержант Силис вернулся, встав перед взводом, и продолжил:

– Сейчас назначу среди вас капралов, если кому интересно, то это будут курсанты, получившие самый высокий бал по результатам психо-умственного тестирования! Первое отделение, рядовой Фейц, получи нашивки!

– Есть, сержант!

Счастливым новобранец схватил капральские нашивки, отдал честь и вернулся в строй, сопровождаемый завистливыми взглядами товарищей по отделению. Силис раздал остальные три нашивки еще трем солдатам. Внутренне Джерри все же надеялся, как всякий в меру честолюбивый человек, что и он получит повышение. Но в четвертом отделении, к его большому несчастью, таким счастливым стал все тот же Корглен Воддор.

Новоиспеченный капрал многообещающе улыбнулся Джерри улыбкой, в которой отразилось вся его психопатическая натура садиста.

Дональдан все же немного огорчился, что не он стал капралом. Впрочем, ему в любом случае не светило повышение, не только потому, что тестирование подкачало, но и потому,

что для всех он в первую очередь полукровка. Несмотря на внешнюю демократичность, подчиняться ему мало кто стал бы без жесткого «убеждения» с его стороны. Командованию лишние проблемы подобного рода совсем ни к чему, проще назначить солдатам младшего командира из соплеменников.

Наконец разбивка батальона на более мелкие подразделения закончилась.

– Внимание сержантам! – закричал унтер-офицер Репсак. – Развести личный состав по казарменным помещениям!

Посыпались команды сержантов, призывающих свои взводы двигаться за ними.

6

Каждому взводу полагалась своя казарма со всеми удобствами. Вместе с солдатами жили и сержанты. Унтер-офицер проживал в отдельном домике.

– Располагайтесь, – разрешил сержант Силис. – Вы прибыли слишком поздно, потому на сегодня для вас все занятия отменены.

Во взводе пробежал вздох облегчения. Мало кто из них выдержал хотя бы самой простой нагрузки, как на организм, так и на психику.

– Но с завтрашнего дня распорядок таков: в шесть – подъем, в семь – первый прием пищи и тренировки до часу. В час – второй прием пищи. С часу до пяти – теоретические занятия и практика. В пять – третий прием пищи и далее полноценное закрепление теоретических курсов на практике до десяти. С десяти до одиннадцати – личное время курсантов. В одиннадцать – отбой.

Все очень устали, поэтому, когда сержант скрылся в своей комнатке, большинство курсантов без сил повалились на свои койки, даже толком не расставив вещи в специально предназначенные для этого тумбочки, стоявшие перед двухъярусными кроватями.

Поскольку Джерри и Динно расположились вместе, то их отделения в тумбочке, предназначенные для личных вещей, вообще оказались пустыми. Рассовали только то, что выдали на выходе из помывочной.

То, что некоторые курсанты не произвели расфасовку личных вещей, для всех стало большой неприятностью. Ровно через тридцать минут из своей комнатки появился сержант, построил курсантов в коридоре казармы, после чего без лишних слов начал шмонать ящики.

Если что-то в них оказалось сложено не так, он своей дубинкой все там переворачивал вверх дном. Особенно сержант злорадствовал, когда видел вообще не распакованные пакеты и баулы. Он их рвал и вытряхивал личные вещи на пол, после чего пинками зашвыривал их в разные части казармы. Это получалось у него очень неплохо – видимо, сказывались долгие годы практики.

– Вы что, сволочи, совсем оборзели?! – закричал на курсантов сержант, когда таким образом разделался со всеми нарушителями. – Здесь вам не курорт, а армия! Все должно быть четко и точно по уставу! Или вы устав не читали?! Ну?! – прицепился сержант к одному из курсантов. – Ты изучал устав, курсант?!

– Так точно, сержант, изучал!

– Так почему ж ты, мать твою, не разложил свои вещи?!

– Не успел, сержант!

– Не успел! – взревел Силис. – Значит, полчаса для тебя мало?! Ты что, тугодум?!

– Никак нет!

– Что «никак нет»? Не тугодум, или времени было не так уж мало?

– Ни то ни другое, сержант!

– Тогда как квалифицируются твои действия согласно уставу, курсант?!

– Как небрежность, сержант!

– Правильно, курсант, небрежность! Что полагается за небрежность, курсант?

– Наказание, сержант!

– Правильно, курсант, наказание! Принять упор лежа! Пятьдесят отжиманий!

– Есть, сержант!

Солдат буквально упал на пол и начал делать упражнение.

– А для остальных что, особое приглашение нужно?! Живо отжиматься! И вам, сволочи, тоже! – набросился Силис на одного из тех курсантов, которые сделал все правильно, и их вещи оказались целыми и на своем месте.

– Наверное, хотите спросить, за что?! – воскликнул сержант. – Я отвечаю: за то, что не помогли своим товарищам! Сами сделали и не удосужились посмотреть, как обстоят дела у ваших товарищей, подлецы! А командирам отделений выполнить сто отжиманий! Тоже, наверное, хотите спросить – за что? Ну, капрал? – Силис присел рядом с отжимающимся Коргленом. – Хочешь спросить, за что тебе больше, чем всем прочим нарушителям?

– Никак нет, сержант! – воскликнул капрал второго отделения.

– А почему?!

– Догадываюсь, сержант!

– Тогда ответь, чтобы остальные знали наверняка и впредь не допускали ошибок!

– Командир отделения должен служить примером для своих подчиненных! Командир отделения должен следить за своими солдатами, заботиться о том, чтобы они в полной мере соблюдали устав, сержант! – ответил Корглен Воддор как по писаному.

– Правильно, капрал! Но как ты можешь следить за соблюдением Устава солдатами и тем более быть для них примером, если сам его не соблюдаешь!

Корглен ничего не ответил, продолжая отжиматься. Сержант ему не мешал.

– Надеюсь, для всех это послужит хорошим уроком, ублюдки! – закричал сержант, когда все выполнили упражнение и, взмокшие от пота, снова построились. – А теперь сложить свои вещи в ящики согласно уложению устава!

Сержант Силис снова скрылся в своей комнатухе. Создавалось впечатление, будто по казарме прошелся смерч. Курсанты стали метаться по помещению, отыскивая свои вещи. Досталось и Динно с Джерри. Только с десяток человек все сложили правильно. Последние так же быстро сложили свои пожитки и, помня наставления сержанта, помогали остальным правильно сложить вещи в ящиках.

Силис снова появился ровно через полчаса, когда все приготовления закончились.

– Хорошо, будем считать, что первый урок вы усвоили, – смиростивился сержант, снова проведя досмотр. На этот раз курсанты сложили все свои вещи согласно уставу. – Впредь капралы, не исполнившие своих обязанностей, будут разжалованы! Звание дает не только права и власть, позволяющую командовать сослуживцами, но и налагает определенные обязанности. Не стоит забывать об этом.

Сержант помолчал, чтобы его слова лучше дошли до курсантов.

– Ладно. Поскольку вы пропустили третий прием пищи, то можете сходить в столовую и получить пайки. Не дело ложиться спать голодными... да еще после такого стресса. Армии не нужны солдаты-язвенники.

Кто-то из солдат чуть дернулся, чтобы пройти в столовую, как и сказал сержант, но предупредительное шипение капралов заставило их поспешно вернуться в исходное положение.

Джерри, уже плохо соображая от навалившихся за день впечатлений, сам чуть не совершил подобную оплошность, но тем не менее устоял и даже остановил своего друга Динно, оторвавшего одну ногу от пола, чтобы сделать шаг, придерживав его за рукав и что-то яростно ему шепнув.

– Молодцы, быстро учитесь. Может быть, из вас еще выйдет толк, – усмехнулся Силис, сделав вид, будто не заметил нервное движение некоторых курсантов. – Направо, в столовую шагом марш!

Проходя мимо других казарм, солдаты третьего взвода шестой роты отчетливо слышали ругань сержантов. Видимо, там попались более тупые солдаты, и поскольку с первого раза до них не дошло, сержанты устраивали повторный разнос.

– Вы куда ломанулись, скоты?! – отчетливо слышалось из казармы третьего взвода пятой роты. – Сколько раз вам нужно повторять об уставе?! Жрать хотите так сильно, что память отшибло?! Что ж, я помогу вам еще немного нагулять аппетит! Принять упор лежа! Капралам выполнить сто жимов!

«Иногда полезнее быть простым солдатом», – подумал Дональдэн, видя, как наиболее болезненные шишки сыплются именно на капралов.

Из других казарм слышалось что-то подобное. Где-то даже во второй раз не смогли правильно сложить в ящиках вещи, и сержант снова все вытряхивал на пол и расшвыривал по помещению. Только еще три взвода, так же промокшие от пота, выходили из своих казарм и направлялись к столовой. Никто с первого раза не выполнил все правильно согласно уставу.

7

Взвод успел поужинать и вернуться обратно в казарму, когда последние два взвода только-только отправлялись принимать пищу в почерневших от пота униформах. Обезумевшие от тупости своих подчиненных сержанты измотали солдат до предела и сорвали с капралов отличительные нашивки, снова разжаловав их в рядовые.

Капрал четвертого отделения Корглен Воддор невольно коснулся своей нашивки. Не то чтобы он держался за звание, но получить звание и лишиться его спустя час – это все же несмыслимый позор.

Солдаты снова повалились на койки. На этот раз сил у них уже действительно не осталось ни на что другое, как просто лежать.

– Ну, как ты там, Динно? – поинтересовался у своего приятеля Джерри.

– Нормально.

– Ты, я вижу, немногословен...

– Зато ты стал не в меру болтливым, полукровка, – усмехнулся Корглен.

– Просто он попал сюда из-за меня.

– Я слышал ваш разговор в шатгле...

– Каким образом?!

– Я сидел за твоей спиной, полукровка!

– Понятно...

– Что тебе понятно, полукровка?! – взвился Корглен явно для показухи, тем не менее желая покуражиться: – Ты как отвечаешь вышестоящему по званию, рядовой?! Или захотел поотжиматься на досуге?

«Ну вот, принесла нелегкая...» – устало подумал Джерри и ответил:

– Понял, капрал.

– Так-то... – смиловался Корглен и продолжил прерванный разговор: – Он сделал свой выбор осознанно... по крайней мере в понимании этого слова относительно него.

– Если ты намекаешь...

– Успокойся, Динно, он не имел в виду ничего такого, – постарался погасить раздражение своего друга Дональдэн и хмуро стрельнул глазами в сторону капрала – дескать, нам не нужны неприятности, особенно сегодня.

Динно терпел оскорбления своего старшего брата, страхась его кулаков дома, но не собиравшись этого делать там, где хотел от него укрыться, и теперь запросто мог полезть в драку.

На свое прозвище «полукровка», обидное для настоящего полукровки, Джерри просто не обращал внимания, оно его не задевало.

Корглен лишь язвительно хмыкнул и отвернулся.

Чтобы окончательно перевести разговор в другое русло, Джерри сказал, обратившись к капралу Фейцу:

– Все-таки я удивлен...

– Чему? – спросил капрал.

– Что нужны линейные части в таких огромных количествах. Это в то время, когда есть космический флот с его ударными крейсерами, орбитальными бомбардировщиками, истребителями... Когда есть мощь танковых и прочих броненосных армад. При такой оснащенности все еще в ходу простые солдаты, вот что мне не понятно.

Фейц удивленно посмотрел на Джерри, а потом спросил:

– Тебе что, парень, мозги встряхнуло?

– Так и есть, – подтвердил Динно, начавший снова обретать словоохотливость даже когда его не спрашивали и не просили: – У Джерри эта, как ее...

– Амнезия, – подсказал Дональдэн.

– Точно, он потерял память...

– То-то я смотрю, что-то с тобой не так, – закивал удовлетворенно Фейц. – Вроде с виду нормальный, не то что твой приятель, а ведешь себя как неразумный... Наверное, это из-за того, что ты полукровка и отсюда такие сдвиги.

– Наверное, – согласился Дональдэн, еще раз отметив универсальность своего «амнезийного» прикрытия.

– Что касается твоего вопроса, то тут все просто, – продолжал Фейц. – Для борьбы с регулярными войсками противника империи возможно достаточно пушек Флота, танковых армий и прочих спецвойск. Но как бороться с сепаратистами, прячущимися в горах, лесах, болотах? То-то и оно... Вот и приходится их выкуривать обычной пехоте, там вся мощь империи бесполезна.

Дональдэн согласно кивнул. Все логично, тем более что он сам пришел к тем же выводам. Собственно, в его мире происходило все то же самое. Флот и вся мощь Армии бессильны против хорошо отлаженной партизанской армии. Поэтому, чтобы победить партизан и «восстановить конституционный порядок», нужно действовать их же приемами, как говорится, биться на расстоянии вытянутой руки. В такой войне много жертв, но иначе сепаратистов не победить.

– Слушай, капрал, что там в уставе сказано про чистоту?

– О чем ты, парень?

– О чистоте помещений... – пояснил Дональдэн.

Он заметил толстый слой пыли на некоторых плоскостях. Конечно, можно промолчать, сержант заметит непорядок и рано или поздно Корглена разжалуют, и есть все шансы, что Дональдэн получит капральские нашивки. Тем более что он по-прежнему втайне мечтал о командирской должности. Но уж очень не хотелось снова испытывать на себе гнев сержанта и его извращенное чувство юмора. Потому он решил намекнуть о непорядке капралу Фейцу так, чтобы слышали остальные.

– Помещение должно содержаться в чистоте... Проклятье! – Фейц тоже заметил пыль.

Его опередил Корглен, крикнув так, чтобы сержант слышал именно его:

– Отделение, становись!

Курсанты, все еще лежа, недоуменно уставились на своего капрала, решившего отчего-то покомандовать ими.

– Ну же! Или хотите еще немного поотжиматься?!

Это возымело действие, и курсанты стали строиться в проходе между кроватями.

– Ну, в чем дело, капрал? – спросил один из новобранцев.

– В казарме полно пыли, это противоречит уставу. Всем взять тряпки, намочить их и протереть все плоскости и полости! Живее, духи вас подери! Или вам все же понравилось отжиматься?!

Зашевелились курсанты не только четвертого отделения, но всего взвода. За час до отбоя они навели в казарме идеальный порядок. Не только вытерли всю пыль, но отдраили все так, что блестели даже матовые поверхности.

– Может, нужно других предупредить? – сказал Дональдэн, имея в виду другие взводы.

– Поздно, – усмехнулся появившийся из своей комнаты сержант Силис.

Курсанты в наступившей тишине услышали крики сержантов соседних казарм, снова начавших гонять своих подопечных.

– Молодцы, вы действительно делаете успехи, – похвалил Силис своих бойцов. – На моей памяти это первый случай. Даже непривычно как-то.

– Спасибо, сержант! – рявкнул взвод.

Сержант, усмехаясь, снова ушел к себе, а новобранцы имели возможность через окна наблюдать, как их менее удачливых сослуживцев выгоняли из казарм на плац и заставляли делать различные физические упражнения.

«Вовремя я заметил непорядок», – похвалил себя Дональдэн.

Капрал Корглен Воддор лишь зло стрельнул на Дональдэна глазами.

Этот день они закончили без дальнейших проблем. В положенное время провели гигиенические процедуры и с сигналом гонга все оказались в койках. Поначалу заснуть мешал шум в соседних казармах: сержанты бесновались, тыкая солдат в места скопления пыли, что-то крича им в самое ухо. Мешала уснуть и перенасыщенность дня новыми впечатлениями. Но вскоре из-за сильнейшей усталости они все перестали воспринимать, и взвод погрузился в сон.

«Лишь бы сержанту в голову не пришло устроить в первую же ночь учебную тревогу», – вяло подумал Джерри, засыпая.

8

Ночной учебной тревоги не произошло, но утренний подъем не стал от этого менее мучительным.

– Подъем, доходяги! – зазвучал усиленный ручным динамиком голос сержанта.

Солдаты вскакивали на своих кушетках как ужаленные. Вскочил и Джерри. Глаза упорно не хотели раскрываться, веки словно приклеились к глазным яблокам. Но следующие слова сержанта мигом разлепили их.

– У вас полминуты на сборы и построение перед казармой! И помните: каждая лишняя секунда – это дополнительный километр к вашей разминочной пробежке для всего взвода! А она немаленькая – десять километров!

Дела у новобранцев после такого предупреждения сержанта пошли гораздо быстрее. Курсанты выскакивали наружу, на ходу застегивая последние застёжки, и все равно время оказалось слишком далеким от норматива, особенно если переводить его в дополнительные километры, – сорок пять секунд.

– Что ж, дохляки, вы сами решили увеличить себе маршрут на пять километров! Может, это и неплохо – выносливее будете. Но тем не менее сегодня вечером мы с вами еще потренируемся укладываться в нормативное время!

Несмотря на этот результат, третий взвод шестой роты оказался одним из лучших по всему батальону, наверняка благодаря тому, что прошлым вечером их не гоняли по плацу за грязь в казарме.

Время выхода взводов фиксировал унтер-офицер Репсак. Он же скомандовал:

– За мной, бегом марш!

Батальон выбрался за пределы учебно-тренировочной базы и начал наматывать круги вокруг нее. Сам Репсак в пробежку не отправился, бойцов вели сержанты, и они честно бежали вместе со своими подчиненными, в том числе и дополнительные километры. Но сержантам бежалось легче, ведь у них была не только идеальная физическая форма, но они подготовились к пробежке, в отличие от солдат, просто сходя в туалет.

Несмотря на хорошую физическую форму уроженцев Крастауна, бездумный бег быстро отнимал у них силы, поэтому вскоре на марше появились отстающие. Их сержанты нещадно лупили дубинками, приговаривая:

– Не отставать, черви! А то заставлю еще один километр бежать! Причем не только тебя одного, а весь взвод! Усекаешь, что с тобой твои сослуживцы сделают за такой подарок?!

Это помогало, и отстающие быстро догоняли своих товарищей. Понять, что сделают с ними сослуживцы, было несложно.

Но, как ни старались сержанты, батальон все равно растянулся на всю длину дистанции, и теперь базу окружало плотное кольцо курсантов. Вскоре взводы начали один за другим выходить из этого кольца, пробежав свою дистанцию, а штрафники, слишком уж долго одевавшиеся, продолжали бегать. Наконец и они остановились.

– Сейчас переодеваться и в столовую! – закричали сержанты. – Рысцой!

Солдаты поплелись обратно в казармы.

После такой утренней тренировки даже кусок в горло не лез, но Джерри заставил себя проглотить кашцеобразную массу и запить ее витаминизированным напитком, по вкусу похожим на апельсиновый сок.

– Стройся! – последовала команда, и солдаты сыпанули из столовой обратно на плац.

Сержанты распределили свои взводы равномерно по всему плацу, построили из них каре десять на десять метров и усадили солдат на голую землю.

– Сейчас я проверю, кто из вас чего стоит, – произнес сержант Силис и, стянув серую куртку, бросил ее на край каре.

«Будут учить рукопашному бою», – догадался Джерри, взглянув на хищный оскал Силиса.

– Давай ты, боров, – указал сержант на одного из солдат – детину двухметрового роста. – Покажи все, на что ты способен. Побей своего ненавистного сержанта... если сможешь. В случае удачи тебе за это ничего не будет.

Курсант резко поднялся с места и встал напротив сержанта, продолжавшего оскорблять бойца, заводя себя и его.

Здоровяк, зарывав, бросился на ненавистного противника, маша кулаками. Дональдэн сразу понял, что курсанту не удастся намять бока сержанту – слишком уж импульсивно он действовал. А сержант неспешно отступал под диким напором, потом внезапно сделал резкий захват руки противника, дернул на себя бугая, тот не удержался на ногах и шлепнулся на землю. Силис закрутил руку ему за спину и продемонстрировал, как наносится смертельный удар в основание черепа.

Всем сразу стало ясно, что сержант не показал и сотой доли своего умения – настолько плох оказался его противник. Но что поделать, на Крастауне работа отнимала все время, и его не хватало ни на что, не говоря уж о том, чтобы обучаться боевым искусствам.

– Плохо, очень плохо... Пшел отсюда, – легонько пнув бойца под ребра, сержант недовольно покачал головой и выбрал очередную жертву: – Давай ты...

Жертвой оказался рядовой Динно.

– А ну, покажи класс, конопатый.

– Не давай ему завести себя! Он намеренно делает это! – шепнул другу Дональдэн. – Держись от него на расстоянии! Не подпускай его...

Динно вышел в центр каре. Всем своим видом он выражал неуверенность и робость. Понятное дело, сержант быстро разделался и с этим противником, не прилагая никаких усилий. Динно вернулся на свое место с подбитым глазом.

– Отвратительно! – негодовал Силис. – Вы деретесь хуже баб! Ну же, есть тут кто-нибудь, кто сможет хотя бы раз заехать сержанту в рожу?!

Силис презрительно осматривал своих бойцов, но желающих не оказалось. Все понимали: побить сержанта им не под силу. Даже Корглен не двинулся с места, хотя считал себя самым крутым.

– Что ж, с вами мне все ясно, и дальнейшие проверки не покажут ничего нового...

Тут взгляд Силиса упал на Дональдэна.

– Может, ты, полукровка, что-нибудь покажешь нам?

Джерри встрепенулся. Он, конечно, считал себя намного лучше любого из взвода, но отлично понимал, что с профессионалом ему не совладать. Ведь глядя на предыдущие спарринги, он так и не смог определить слабое место сержанта.

– Вряд ли, сержант, – ответил Дональдэн, встав.

– Это не просьба, а приказ! Выходи, слизняк, покажи, что ты умеешь!

Джерри слегка улыбнулся: вывести его из себя, в отличие от простодушных чегев и других уроженцев Крастауна, плохо контролирующих свои эмоции, было непросто. Дональдэн сосредоточился, и первый удар сержанта прошел мимо его головы на добрых полметра, как и последующие три, последний из которых Джерри отбил жестким блоком, но не стал переводить его в контратаку.

Силис понял, что перед ним не совсем типичный противник, и немного сменил тактику.

– Это гораздо лучше, полукровка... Тебя этому мама научила?

Дональдан снова лишь усмехнулся, что не укрылось от сержанта, наконец осознавшего, что все его колкости не достигают цели, и снова пошел в атаку. На этот раз удары сыпались еще стремительнее, и любой из них, попади он в цель, закончился бы для противника нокдауном.

Очередной удар Дональдан отбил и на этот раз попытался провести захват. Он уже зажал руку сержанта и начал ее резко выворачивать в болевой прием, но Силис сумел вывернуться и, ужом зайдя за спину, попытался провести удушающий прием. Тут уже Джерри сумел вырваться, но недостаточно проворно, и получил удар в живот.

Дональдана отбросило назад, и он, перекатившись через голову, снова вскочил в боевую стойку, судорожно выравнивая дыхание. Бойцы оживленно зашушукались. Дональдан держался уже втрое дольше, чем предыдущие противники сержанта вместе взятые.

– Недурно... Что еще можешь показать, полукровка?

На этот раз Джерри перешел в наступление. Силис легко парировал удары соперника, но вот резкий выпад ногой в коленную чашечку он чуть не пропустил. Чуть замешкался, уходя в сторону, и следующая серия ударов Джерри достигла цели – кулак заехал сержанту в грудь. Сержант отступил назад, парируя следующие удары противника.

Джерри сам не заметил, как разошелся не на шутку, продолжая атаковать в быстром темпе. Это стало его ошибкой, от которой он предостерегал Динно – Силису все же удалось его вывести из равновесия.

Очередная атака сержанта оказалась еще быстрее, и его тяжелый ботинок угодил Джерри в живот. Дональдан согнулся пополам и получил коленом в голову. Перелом носа ему был бы гарантирован, если бы Джерри в последний момент не защитился обеими ладонями, значительно смягчив нанесенный в полную силу удар.

Но он получил все равно чересчур мощным, и Дональдан распластался на земле под вздох сожаления бойцов третьего взвода и особенно четвертого отделения. Кровь из носа все равно потекла рекой, пришлось перевернуться на спину, чтобы попытаться остановить ее.

– Неплохо, полукровка, совсем неплохо... – Сержант Силис тяжело дышал. В какой-то момент он пожалел, что вызвал полукровку на поединок. – Но ты явно можешь быть еще лучше. В твоих движениях чувствуется техника... Я даже начинаю сомневаться в твоей истории про амнезию...

– Само собой вышло, сержант. Я действовал не задумываясь.

– Что ж, возможно это рефлекс, которые сработали независимо от памяти...

– Скорее всего, сержант, – поспешил согласиться Джерри, и сержант исподлобья подозрительно взглянул на своего бойца.

Но так и не придя ни к каким выводам, обратился к остальным:

– Внимание, шавки, за следующие две недели вы должны достигнуть как минимум уровня рядового Дональдана. Старайтесь. На этом пока закончим, если ни у кого так и не появилось желания потягаться со мной в силе...

Желающих не нашлось. Силис надел куртку.

– Взвод, стройся! Встать в строй, курсант.

– Есть, сержант.

Джерри, зажимая нос, из которого еще шла кровь, поспешил занять свое место. В остальных взводах тоже мало кто смог показать хорошее владение рукопашным боем, и уж тем более никто не смог одолеть инструкторов: максимум, что удалось некоторым – один-два смазанных удара по противнику.

9

В первый же день тренировок взвод потерял трех бойцов. После выявления уровня подготовки новобранцев по рукопашному бою сержанты повели курсантов на «программирование». Всех привели ко входу в подземное помещение и начали заводить курсантов внутрь поротно. А чтобы остальные новобранцы не изнывали от безделья, их всех снова заставили бегать вокруг базы, на этот раз в более щадящем режиме.

Перед этим унтер-офицер Репсак сделал небольшое пояснение о предстоящей процедуре:

– Программирование предназначено для расширения ваших способностей к обучению, чтобы вы все схватывали на лету. Каждый день вы будете проводить там по пятнадцать минут. Кроме того, программирование обеспечит вам в реальных боевых условиях повышенную выносливость, как физическую, так и психическую. Сделает вас менее чувствительными к боли, чтобы вы не загнулись от болевого шока, прежде чем вас успеют спасти...

«А также сделает из нас послушных зомби, готовых сесть на ежа, прыгнуть в огонь и воду по мановению пальца командира», – договорил Джерри за Репсака, оборвавшего свою речь на самом интересном месте.

– Итак, процедура предназначена для того, чтобы вы дослужили до конца срока живыми, – продолжил Репсак после короткой паузы. – Сейчас мы вас программировать не будем, лишь проверим вашу устойчивость к процедуре. Первая рота шагом марш, остальные на пробежку бегом марш.

Первую роту сменила вторая, вторую третья... Курсанты после проверки способности к программированию выглядели подавленными и едва волочили ноги. Но спросить, что там происходило, не получалось: сержанты пресекали любые попытки солдат перебраться хоть словом.

После длительной пробежки подошла очередь шестой роты пройти испытание на программаторе. Роту завели в большой зал с длинными рядами кресел, снабженных шлемами, от которых к креслам тянулись толстые провода. А от кресел провода наверняка шли к единому терминалу.

Курсантов быстро рассадили по местам. Что-то в атмосфере зала не понравилось Дональдону. Только спустя четверть минуты он смог описать витающий там запах. Такой же запах стоял в шаттле во время спуска – запах рвоты, который не смогла вытянуть мощная вентиляция, работавшая на полную мощность.

– Надеть шлемы! – приказал унтер-офицер Репсак.

После того, как шлемы оказались на головах курсантов, по рядам пробежались сержанты и проверили, правильно ли все сделано.

– Шлемы не снимать ни при каких обстоятельствах, – продолжил унтер-офицер. – Чтобы немного успокоить вас, скажу: вы будете видеть быстро сменяющиеся друг друга световые пятна, а также слышать шум из наушников. Возможно, это вызовет у вас неприятные ощущения, но не обращайтесь внимания, терпите.

Сорвать с головы адский прибор захотелось в ту же секунду, как он начал работать, но сделать этого Джерри Дональдону не смог при всем желании. Его словно загипнотизировали эти мелькавшие разноцветные пятна. Он не мог даже закрыть глаза. В ушах раздался низкочастотный шум, чем-то напоминавший звук океанского прибора и рев урагана в Сезон Ветров на Крастауне.

К горлу подкатил ком, все тело напряглось, но каким-то чудом Джерри удержался от рвоты, но вот крики, доносившиеся словно издалека, говорили о том, что не у всех все прошло благополучно. Интенсивность импульсов достигла пика и начала слабеть.

– Снять шлемы! – последовал приказ унтер-офицера спустя минуту после того, как приборы перестали работать и курсанты пришли в себя.

Джерри поспешно снял эту штуку со своей головы и еще мутным взглядом успел заметить, как через боковой выход уносили одного из новобранцев, а в воздухе усилился резкий запах рвоты.

Каждое отделение потеряло по человеку. Впрочем, остальные взводы понесли потери от трех до пяти человек. В итоге от роты в сто двадцать бойцов осталось сто восемь человек. В целом батальон недосчитался почти роты – столько выбыло к концу проверки.

Всех, кто не выдержал испытание, перевели на другую базу. Джерри слышал от сержантов это зловещее словосочетание – «расходный материал».

– Пора подобные тесты проводить на кораблях наряду с психо-умственными, – зло сплевывая, делился своим мнением сержант Силис со своим приятелем, командовавшим первым взводом роты.

– Там для этого места нет. Приходится все делать на базе.

Измученным пробежкой, а еще больше программатором, курсантам позволили отдохнуть десять минут, после чего повели в новое помещение для теоретического обучения. Каждой роте выделили отдельную аудиторию, где в дальнейшем проходило прослушивание всех теоретических курсов.

10

По одному из курсов теоретическое обучение проводил щуплый лейтенант из горсу. В соответствии со своим небольшим званием он носил короткие волосы, уложенные в простую прическу. По знаку лейтенанта на помост вышли три солдата в полевом обмундировании.

– Это стандартное облачение линейного пехотинца, – начал лейтенант. – Сверхпрочная ткань бронекостюма «арахноформ»... Да-да, – закивал лейтенант, увидев на лицах новобранцев удивление. – Ткань сделана из паутины огромных пауков. Паутину обрабатывают специальным образом, чтобы она не прилипала и не боялась огня, сохраняя свою уникальную прочность. Арахноткань способна выдерживать осколочные попадания вплоть до ручных гранат, разорвавшихся на удалении до трех метров, а также крупнокалиберные пули на излете, легкие pistolетные пули, выпущенные с тридцати метров и дальше. Без синяков, конечно, не обойдетесь, возможны даже переломы, но это ничто по сравнению с настоящим ранением, не так ли? – улыбнулся лейтенант. – В комплект бронекостюма также входит бронезилет. Он выполнен из сплавов, способных выдержать крупнокалиберную пулю на расстоянии до сорока метров. Бронезилет оснащен системой «автодоктор». Система с помощью встроенной сети датчиков призвана следить за состоянием вашего здоровья и в автоматическом режиме производить необходимые процедуры... Скажем, если вы получили ранение, он вколет вам обезболивающее. Или, если солдат находится в таком психоэмоциональном состоянии, которое грозит срывом выполнения поставленной задачи, автодоктор вколет успокоительное, антистрессовый препарат.

«А также стимулятор, если солдат не может выполнить поставленную задачу, превратив его на пару с программатором в зомби», – дополнил про себя речь лейтенанта Джерри.

– Бронекостюм также имеет систему климат-контроля. В жару – охлаждает, в холод – греет... Для дополнительной защиты конечностей в комплекте также имеются наручи и поножи. А теперь – самое интересное, – прямо-таки засветился лейтенант. Сразу становилось ясно, что он фанат всего стреляющего. – Перед вами система вооружения линейного пехотинца «смартчеп», в которую входит как автомат «куттер», так и многофункциональный шлем, вместе они образуют единое целое. Немного об автомате...

«Куттер» – это автомат, стреляющий в трех режимах, как очередями, так и одиночными. В магазин входит сто реактивных патронов калибра три. Дальность стрельбы шестьсот метров – именно такое расстояние позволяет детализировать система шлема. Из «куттера» можно стрелять как визуально, так и через прицельную систему шлема, что делает точность стрельбы несравненно выше.

«Куттер» имеет два выкидных штыка для ведения рукопашного боя. Кроме того, есть еще ракетный подствольный гранатомет с гранатами калибра десять, рассчитанный на десять выстрелов.

Вес полностью снаряженного автомата семь килограмм. Кажется, что это много, но вы ребята крепкие, и этот вес будет вам не страшен, особенно после тренировок... – Снова улыбнулся лейтенант. – Теперь собственно о шлеме. Он бронированный, выдерживает попадание крупнокалиберной пули с расстояния в десять метров!

Но... в случае попадания боец получает настолько сильное сотрясение головного мозга, что теряет боеспособность на неделю. Помните об этом и берегите голову. Бронестекло выдерживает такую же нагрузку, как и бронезилет, но даже при одном попадании теряет все свои функции, после чего боец становится слепым инвалидом... Не в прямом смысле, – поспешил пояснить лектор, – просто он больше не сможет использовать все системы шлема для ведения боя и станет обычным стрелком, видящим не дальше, чем могут его глаза.

Функции шлема следующие: режимы ночного и инфракрасного видения, просветления на тот случай, когда включать ночник и инфравидение рано или уже поздно. Есть режим затемнения...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.